РЕЗЕРВЪ

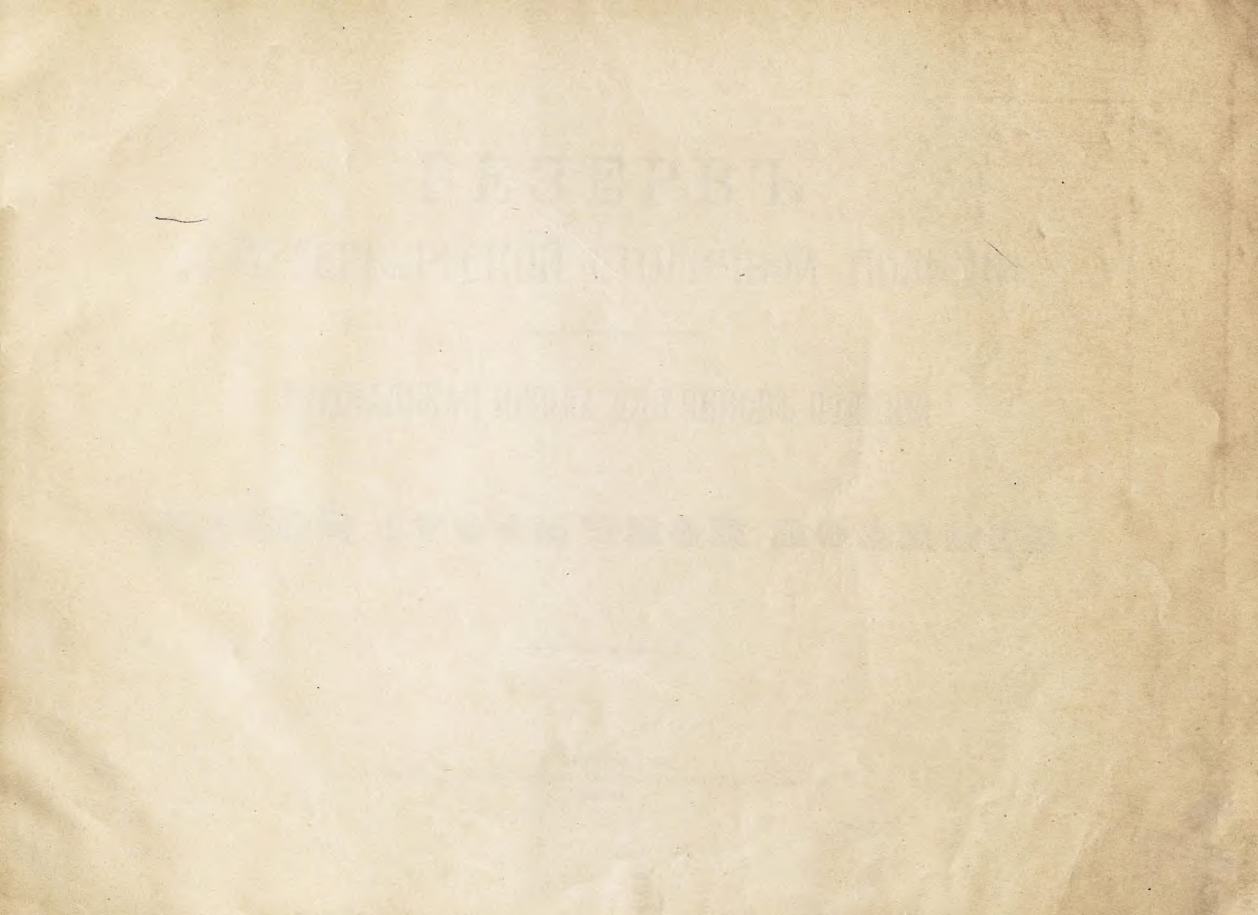
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦІИ

СПЕЦІАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ЧИНОВЪ ПОЛИЦІИ

и

МУЗЕЙ СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія СПБ. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20/б.
1901



РЕЗЕРВЪ

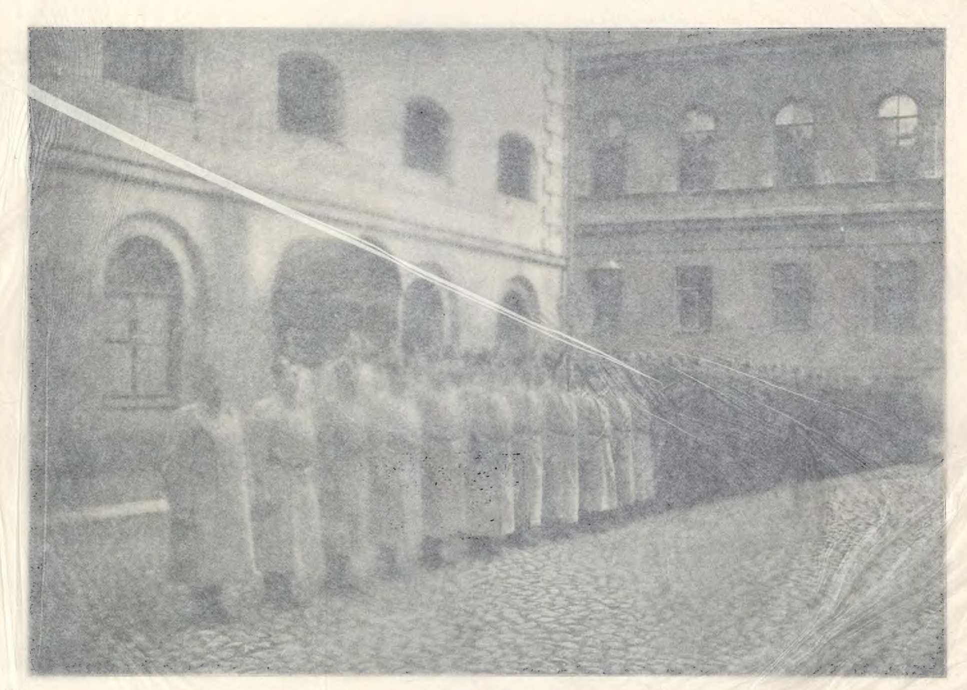
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦІИ

СПЕЦІАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ЧИНОВЪ ПОЛИЦІИ

И

МУЗЕЙ СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія СПБ. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20/б.
1901



Полицейскій Резервъ при Начальникѣ Резерва Ротмистрѣ В. Ф. Галле.



Полицейскій Резервъ при Начальникѣ Резерва Ротмистрѣ В. Ф. Галле.

Для охраны внутренняго порядка и безопасности столицы, помимо штата полицейскихъ чиновъ, отбывающихъ постоянную службу, 17-го іюня 1867 года въ С.-Петербургѣ былъ основанъ резервъ столичной полиціи. Основаніе его было вызвано требованіями самой жизни: столица расширялась, жизненныя условія съ каждымъ годомъ становились сложнѣе и количество населенія, какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго, возрастало. Эти факторы остаются неизмѣнными и теперь. Съ расширеніемъ и осложненіемъ жизни увеличились и требованія относительно охраны и безопасности. Общественное мнѣніе не только стало сознавать это, не только поняло, что его благосостояніе, порядокъ, благочиніе, санитарныя условія и проч. зависятъ всецѣло отъ него самого, но начало также выдѣлять изъ своей среды въ ряды охранителей и лучшихъ людей и работниковъ. Современная полиція неизмѣримо далеко ушла отъ прежней, дореформенной и въ настоящее время насчитываетъ въ средѣ своего служащаго персонала немало лицъ не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ. Полиція въ свою очередь тоже сознала необходимость и обязанность спеціальнаго образованія по предметамъ, прямо и косвенно относящимся къ ея службѣ, и тоже занялась, какъ это мы увидимъ ниже, самообразованіемъ и самообученіемъ. Примѣромъ этому служитъ прекрасно поставленная и доведенная до совершенства С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ, генералъ-лейтенантомъ Н. В. Клейгельсомъ, спеціальная школа для лицъ, подготовляющихся къ занятію полицейскихъ должностей, какъ классныхъ, такъ и низшихъ.

Нужно замѣтить, что эта школа поставлена такъ широко и дѣйствуетъ по такой общей программѣ, что можетъ служить и навѣрное послужитъ прототипомъ и образцомъ и для прочихъ крупныхъ городовъ Россіи. Чтобы надлежащимъ образомъ понять это,—необходимо бросить взглядъ на прошлое резерва столичной полиціи (школа учреждена при резервѣ). Не далеко еще и, вѣроятно, памятно многимъ петербургскимъ старожиламъ то время, когда представителями полиціи являлись квартальный и будочникъ. Въ 60-хъ годахъ полиція была реформирована и вслѣдъ за реформою былъ учрежденъ резервъ. Его назначеніе, уже при самомъ его основаніи, было опредѣлено съ достаточной точностью. Черезъ резервъ должны были проходить люди, желавшіе нести обязанности полицейской службы. Его штатъ былъ опредѣленъ въ слѣдующемъ составѣ: начальникъ резерва, два помощника, 14 офицеровъ, 10 околоточныхъ надзирателей и 150 городовыхъ. Такова была первоначальная идея, но осуществленіе ея въ полномъ объемѣ и въ желаемой степени тормозилось различными побочными обстоятельствами, входить въ оцѣнку которыхъ въ настоящей статьѣ надобности нѣтъ. Старый резервъ страдалъ прежде всего недостаточностью комплекта. Въ немъ вмѣсто 150 человѣкъ городовыхъ находилось на лицо не болѣе 40—50 человѣкъ, и часть этого небольшого состава несла къ тому же службу при участкахъ въ различныхъ частяхъ города и полиція на случай какой либо экстренной надобности свободныхъ людей не имѣла.



Кабинетъ Начальника Резерва.

Г. Градоначальнику и зачисляется въ резервъ городовымъ. Дальнѣйшіе служебные шаги зачисленныхъ сводятся къ тому, что они начинаютъ нести дѣйствительную службу въ составѣ командъ подъ наблюденіемъ околоточныхъ надзирателей и полицейскихъ офицеровъ. Они переводятся въ участки въ различныя части города и назначаются на посты.

Перейдемъ теперь къ резерву въ его настоящемъ видѣ. Составъ его, начиная со вступленія въ должность С.-Петербургскаго Градоначальника, генералъ-лейтенанта Н. В. Клейгельса, возросъ численно свыше 300 городовыхъ и 40 околоточныхъ надзирателей. Для удобства службы весь этотъ составъ размѣщенъ въ четырехъ пунктахъ столицы съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ надобности всѣ люди резерва могли быть собраны въ одно общее мѣсто не позже, какъ черезъ восемь-десять минутъ. Части или отдѣленія резерва помѣщаются: центральное—Гончарная, 6, и остальныя: Невскій, 88, Большая Морская, 22 и 8-я рота Измайловскаго полка, 20. Въ каждомъ отдѣленіи имѣются особые фельдфебеля, которые завѣдуютъ этими отдѣленіями и получаютъ указанія о порядкѣ несенія службы изъ центральнаго резерва. Всѣ отдѣленія соединены между собою телефономъ, и всѣ люди обязательно должны быть всегда дома. Въ отпуски, и то очень кратковременные, могутъ уходить одновременно съ разрѣшенія начальства не болѣе 2—3 человѣкъ. Благодаря такому порядку, весь резервъ, въ случаѣ экстренной надобности, всегда находится на лицо почти въ полномъ своемъ составѣ.

Если подготовка нижнихъ чиновъ полиціи, т. е. городовыхъ, при той массѣ спеціальныхъ познаній, которыя должны быть ими основательно усвоены, не можетъ быть названа легкой, то обученіе классныхъ чиновъ и околоточныхъ надзирателей прямо таки трудно. Это въ своемъ родѣ спеціально-полицейскій университетъ. Обученіе производится обыкновенно старшимъ помощникомъ начальника резерва подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого начальника резерва. Классные чины полиціи должны основательно изучить:

1) Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.
2) Уставъ уголовнаго судопроизводства.
3) Уложеніе о наказаніяхъ.
4) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.
5) Уставы казеннаго управленія и уставы благоустройства и благочинія.
6) Обязательныя постановленія, изданныя Г. Градоначальникомъ.
7) Обязательныя постановленія, изданныя городскою Думою, земскими Собраніями, присутствіемъ по фабричнымъ дѣламъ, и т. д.
8) Всѣ приказы Г. Градоначальника за прежніе годы, начиная съ 1866 года (Сборникъ, заключающій въ себѣ десятки томовъ приказовъ).
9) Участковое дѣлопроизводство.
10) Правила объ учетѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ.
11) Различнаго рода практическіе пріемы по обнаруженію преступленій и нарушеній по образцамъ и моделямъ, демонстрируемымъ въ классѣ.
12) Антропометрію.

Уже одинъ этотъ, довольно внушительный списокъ доказываетъ, что количество, характеръ и сущность преподаваемыхъ предметовъ не особенно далеко ушли отъ любого курса юридическаго факультета. Но этимъ дѣло не исчерпывается: полицейскій офицеръ обязанъ быть вполнѣ свѣдущимъ лицомъ относительно огромнаго количества различныхъ житейскихъ и служебныхъ мелочей, кото-



Кабинетъ Начальника Резерва.

административномъ порядкѣ. Такъ какъ личный составъ извозчиковъ постоянно мѣняется, сообразно съ сезонами, то въ концѣ концовъ годовой учетъ резерва сводится къ 50,000 отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ того, имѣются точныя свѣдѣнія на особыхъ листкахъ (свидѣтельства) на каждую закладку по номеру: кто ея хозяинъ, гдѣ живетъ и кто работникъ.

6) О кучерахъ собственныхъ экипажей резервъ ведетъ такія же подробныя свѣдѣнія. Въ случаѣ полученія справокъ о тяжкой уголовной судимости, хотя бы даже и за прошлое время, объ извозчикахъ и кучерахъ резервъ сообщаетъ эти свѣдѣнія хозяевамъ.

7) Канцелярія резерва ведетъ разсчетъ по обмундированію всей полиціи съ контрагентомъ—обмундировальной мастерской.

8) На начальника резерва лично возложено наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ ежегоднаго кредита въ 110,000 рублей на содержаніе конной стражи, а равно и наблюденіе за покупкою и ремонтомъ молодыхъ лошадей, за ихъ выѣздкой, за коннымъ лазаретомъ и т. п.

9) Въ резервѣ ведется контроль всѣмъ велосипедистамъ, нарушающимъ правила ѣзды по городу. Лица, нарушающія эти правила, подвергаются ограниченію, и это ограниченіе производится по докладѣ начальникомъ резерва Г. Градоначальнику.

10) На начальника резерва возложено: веденіе списковъ городовыхъ и полицейскихъ служителей всего состава полиціи, учетъ ихъ по участкамъ, полицейскимъ домамъ и по казармамъ, и переводы ихъ съ мѣста на мѣсто.

11) Чины резерва несутъ служебныя обязанности на парадахъ, народныхъ гуляньяхъ, въ торжественныхъ процессіяхъ и т. д.

12) Чины резерва совершаютъ ночные обходы для задержанія безпаспортныхъ и бродягъ.

13) Они же занимаютъ временные посты по особому приказанію Г. Градоначальника и т. д., и т. д.

Для того, чтобы перечислить всѣ обязанности, которыя несетъ на себѣ резервъ столичной полиціи, потребовалось бы много и времени, и мѣста; но уже приведенная табличка сама по себѣ характеризуетъ сложность и разносторонность полицейской службы. Изъ этой, далеко не полной, таблицы видно также и то, что нести такую службу безъ предварительной и основательной подготовки невозможно. Для послѣдней же цѣли, какъ мы уже и видѣли, служитъ особая, спеціальная школа.

Учрежденіе это, по своей обстановкѣ, настолько характерно, своеобразно и любопытно, что мы считаемъ умѣстнымъ сказать о его деталяхъ нѣсколько словъ

Классная комната спеціальной школы при резервѣ представляетъ собою большую свѣтлую и очень чистую комнату. Въ этой комнатѣ стоитъ нѣсколько учебныхъ столовъ для учениковъ и столъ для учителя. Но на этомъ сходство съ обыкновенной школой и кончается. Напрасно посторонній и незнакомый съ дѣломъ наблюдатель сталъ бы искать тѣхъ учебныхъ пособій, которыя украшаютъ собою стѣны обыкновенной школы Правда, стѣны и здѣсь почти сплошь заняты и увѣшаны всевозможными предметами; есть и витрины, и шкафы, но все это—въ высшей степени своеобразно и даже загадочно для человѣка непосвященнаго. Единственною, понятною для всякаго смертнаго вещью является надпись, воспрещающая плевать на полъ. Это гигіеническое и похвальное правило могло бы послужить примѣромъ и для обычныхъ школъ, не только низшихъ, но и высшихъ, гдѣ, къ сожалѣнію, на эту сторону дѣла обращено не особенно много вниманія. Эту же надпись, а подъ нею плевательницу вы встрѣчаете во всѣхъ помѣщеніяхъ и на всѣхъ лѣстницахъ резерва. Въ классѣ наблюдается педантичнѣйшая чистота и объявлена принципіальная война всякой пыли и грязи. Это показываетъ, что первою заботою школы является пріученіе полицейскихъ чиновъ, преимущественно низшихъ, къ самому основному правилу гигіены—къ чистотѣ, къ пониманію всѣхъ выгодъ, диктуемыхъ санитаріей, и не къ поверхностному только, а къ сознательному уваженію къ гигіенѣ. До поступленія въ полицейскую службу, нижній чинъ могъ жить, какъ ему угодно, и имѣть какія



Классъ офицеровъ и околоточныхъ надзирателей.

въ положеніи того стараго воробья, котораго, по пословицѣ, трудно провести на мякинѣ. Вооруженный знаніями, преподанными въ школѣ, онъ безошибочно опредѣляетъ недочеты и тотчасъ-же указываетъ на нихъ, чѣмъ въ огромномъ числѣ случаевъ оказываетъ услугу самому домовладѣльцу, не желающему отступать отъ узаконенныхъ постановленій. Опытъ показалъ, что подрядчикъ, допускающій при постройкѣ выгребныхъ ямъ разныя отступленія, оказываетъ малосвѣдущему домовладѣльцу такія отрицательныя услуги, которыя потомъ приходится исправлять по указаніямъ полиціи. Въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ гигіена дворовъ, весьма важную роль играютъ запоры и вентиляціонныя трубы помойныхъ ямъ. Съ виду это кажется мелочью, но эта мелочь важна въ смыслѣ удаленія міазмовъ въ болѣе высшіе, индифферентные слои воздуха. Прошедшій школу полицейскій чинъ всегда будетъ въ состояніи толково и разумно объяснить обывателю, въ какихъ случаяхъ извѣстный типъ вытяжной трубы скорѣе освобождаетъ дворъ отъ міазмовъ. Мало того, полицейскому чину вмѣняется въ обязанность растолковать также и почему это такъ. Дореформенный квартальный являлся олицетвореніемъ безапелляціонныхъ требованій: приказано — не разсуждай и дѣлай; современный же полицейскій офицеръ и околоточный надзиратель, предъявляя къ обывателю извѣстное требованіе, являются и толкователями и объяснителями того постановленія или закона, на основаніи котораго они требуютъ.

Пересчитать всѣ выставленныя модели было-бы трудно: всѣ онѣ въ одинаковой мѣрѣ цѣлесообразны, а главное—поучительны. Вотъ, напримѣръ, модели, поучительныя не только для полицейскаго чина, но и для домовладѣльца. Первая изъ нихъ изображаетъ вновь строющійся домъ съ устроенными на немъ правильными, а для наглядности и неправильными лѣсами, заборомъ, мостками, стропилами, связями и т. п., на домѣ виситъ «люлька», подвѣшиваемая съ крыши во время производства различныхъ наружныхъ работъ на стѣнахъ домовъ. Люлька на модели проста и не замысловата, но зато она вполнѣ гарантируетъ безопасность висящаго въ воздухѣ рабочаго. Весь секретъ заключается лишь въ томъ, что веревки, на которыхъ держится люлька, прикрѣплены не къ одной только дымовой кирпичной трубѣ, которая въ недобрый часъ можетъ и сползти, но и къ бортамъ крыши посредствомъ двухъ передвижныхъ блоковъ. Приспособленіе — очень дешевое, но почему то упорно игнорируемое подрядчиками и домовладѣльцами.

Вторая модель изображаетъ трехэтажное зданіе. Здѣсь вы видите желательное устройство дождевыхъ трубъ, не обдающихъ васъ водою, желательный типъ бетонныхъ навозной и мусорной ямъ, тоже лѣстницы, ведущей на сѣновалъ; затѣмъ вы видите простое, полезное, но еще болѣе игнорируемое приспособленіе на крышахъ, это—простѣйшаго вида проволочная защита отъ паденія людей съ высоты на панель. Приспособленіе это состоитъ изъ незамысловатыхъ и дешевыхъ столбиковъ, укрѣпляемыхъ по бортамъ крыши и затянутыхъ въ промежуткахъ простой проволокой. Въ Петербургѣ, гдѣ зимняя очистка снѣга съ крышъ обязательна и гдѣ по этому въ зимнее время по крышамъ постоянно ходятъ кровельщики, очищающіе снѣгъ, а также и трубочисты, такія защитныя перила были бы крайне необходимы. Статистика несчастныхъ случаевъ показываетъ, что за годъ набирается довольно значительная цифра несчастныхъ, падающихъ съ крышъ на землю. По этой модели чины полиціи учатся тому, какая форма подобныхъ защитныхъ перилъ является наиболѣе дешевой, удобной и цѣлесообразной.

Поучительна также модель дровяного двора. На ней указаны способы безопасной укладки дровъ въ большіе штабеля; указаны также разстоянія и промежутки, необходимые въ пожарномъ отношеніи. Руководствуясь данными этой модели, полицейскій чинъ настолько освоивается со всѣми необходимыми измѣреніями, что при обозрѣніи дѣйствительнаго, натуральнаго дровяного двора, уже привычнымъ окомъ, сразу замѣчаетъ малѣйшія упущенія и неправильности въ способѣ укладки дровъ и во



Классъ офицеровъ и околоточныхъ надзирателей. Столъ объ извозчикахъ.

будь бѣду себѣ и другимъ—полиція, едва только узнаетъ объ этихъ несчастныхъ, принимаетъ ихъ подъ свое покровительство и отсылаетъ по домамъ. Разбивается ли судно на водѣ или охватывается со всѣхъ сторонъ домъ огнемъ, люди безпомощно борются съ грозной стихіей и напрягаютъ послѣднія силы, чтобы спастись—является полиція, собираетъ жителей, взываетъ къ ихъ человѣколюбію и, побуждая собственнымъ примѣромъ, спасаетъ обреченныхъ на смерть»...

Въ этихъ короткихъ словахъ излагается тотъ идеалъ гуманности, состраданія и человѣколюбія, который долженъ служить свѣточемъ для чиновъ полиціи. Къ этому идеалу должны быть направлены всѣ ея стремленія и вся ея дѣятельность. Но идея—одно, а дѣло—другое. Какъ бы идея сама по себѣ ни была высока, всегда найдутся люди, которымъ выполненіе ея сказывается не подъ силу. Брошюра, изданная по приказанію С.-Петербургскаго Градоначальника, не скрываетъ и этого, и съ полной и похвальной искренностью говоритъ:

«Къ стыду нашему нужно сказать, что встрѣчались въ жизни даже такіе полицейскіе чины, которые, не понимая задачъ полиціи, своими неумѣлыми дѣйствіями и ошибками помогали установиться мнѣнію близорукихъ людей, будто полиція является какимъ-то людскимъ пугаломъ».

Проходящіе курсъ спеціальной школы полицейскіе чины должны твердо усвоить себѣ все, о чемъ говорится въ брошюрѣ. Въ особенности рекомендуется твердо помнить нѣкоторыя правила, которыя для ясности изложены въ видѣ добрыхъ совѣтовъ. Эти совѣты изложены такимъ простымъ и доступнымъ каждому языкомъ, что мы позволимъ себѣ, въ видѣ иллюстраціи, привести нѣкоторые изъ нихъ. Вотъ одинъ примѣръ:

«Ссоры и драки нужно прекращать тотчасъ же, какъ только онѣ начинаются, чтобы не дать имъ возможности перейти въ огульную свалку. Отъ несвоевременныхъ мѣръ легко могутъ явиться увѣчья и даже смертоубійство. Ссорящихся и затѣявшихъ драку нужно примирять при помощи присутствующихъ и разводить, но отнюдь не дозволять себѣ при этомъ оскорбительныхъ насилій; таскать за шиворотъ, бросать на землю и бить»...

Вотъ другой примѣръ, касающійся обхожденія съ пьяными:

«Пьяныхъ буяновъ, не поддающихся никакимъ увѣщеваніямъ, нужно сдавать роднымъ и знакомымъ, а не найдется такихъ—отправлять подъ арестъ, пока не проспится.

По отношенію къ арестованнымъ дается такой въ высшей степени гуманный совѣтъ:

«Съ арестованными не должно позволять себѣ обращаться грубо, а тѣмъ болѣе употреблять насилія, побои и застращиванія при дачѣ показаній. На арестованныхъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на своихъ ближнихъ, своихъ братьевъ, впавшихъ въ несчастіе или душевную болѣзнь, называемую преступленіемъ. Не даромъ нашъ простой русскій народъ всегда смотритъ на арестантовъ съ тою всепрощающею любовью, съ тою глубокою незлобливостью и снисходительностью, какія присущи его натурѣ, называя ихъ «несчастненькими». Своевольная расправа съ арестантомъ—гадкое, возмущающее душу дѣло. Бить арестанта, когда онъ лишенъ возможности защищаться, издѣваться и глумиться надъ нимъ, когда онъ и безъ того сильно страдаетъ, могутъ только испорченные, злые люди»...

Вотъ какой нравственный кодексъ, основанный на евангельской истинѣ, преподается въ спеціальной школѣ и достоинство этого преподаванія выигрываетъ еще и отъ того, что въ школѣ умышленно выставляются на первый планъ всякія ошибки и упущенія съ тою цѣлью, чтобы во время обратить на нихъ вниманіе и исправить ихъ. Требуя отъ кандидата на полицейскую



Классъ Антропометріи.

лейтенанта Н. В. Клейгельса, предупреждать и пресѣкать опасности, происходящія какъ отъ злыхъ людей, такъ отъ силъ природы и разныхъ несчастныхъ случаевъ».

Далѣе это подтверждается слѣдующей, вполнѣ справедливой мыслью:

«Тотъ полицейскій чинъ, въ раіонѣ котораго меньше совершается преступленій, благодаря его труженической дѣятельности и заботѣ быть всегда тамъ, гдѣ требуется помощь полиціи, сдѣлаетъ гораздо больше пользы для дѣла и заслуживаетъ большей похвалы, нежели тотъ, который, хотя и часто розыскиваетъ воровъ и мошенниковъ, но въ раіонѣ его преступленія не уменьшаются, а все увеличиваются».

Какимъ же образомъ полиція можетъ предупреждать преступленія, которыя, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ обдумываются и приводятся въ исполненіе въ глубокой тайнѣ? Задача предупрежденія не легка, но, по счастью, выполнима, благодаря тому наслѣдію, которое оставляютъ послѣ себя темныя личности, совершающія преступныя дѣянія. Это наслѣдіе составило богатую коллекцію, которая служитъ при обученіи въ школѣ богатымъ пособіемъ.

Витрины, въ которыхъ расположены эти пособія, не представляютъ собою съ перваго взгляда ничего особеннаго. Но если въ нихъ вглядѣться попристальнѣе, а главное узнать секретъ каждаго выставленнаго въ нихъ предмета, то—въ нихъ окажется очень много поучительнаго.

Вотъ, напримѣръ, на одной изъ стѣнъ, почти подъ самымъ потолкомъ тѣсно сгруппирована коллекція всевозможныхъ вѣсовъ. Вѣсы эти—самыхъ разнообразныхъ формъ: есть почти новые, есть совсѣмъ старые и согнутые. Подъ ними стоитъ коллекція ничего особеннаго не выражающихъ гирь разныхъ величинъ. Но если познакомиться поближе съ каждымъ отдѣльнымъ экземпляромъ, то окажется, что въ каждый изъ нихъ вложено не малое количество изобрѣтательности, измышленій, ума и хитрости для того, чтобы сдѣлать ихъ невѣрными и ловить рыбу въ мутной водѣ. Для этой мелкой и вредной цѣли затрачены подчасъ далеко не дюжинныя способности. Особенно легко, какъ оказывается, играть въ свою пользу на вѣсахъ десятичныхъ. На нихъ умѣлый продавецъ съ покладистою совѣстью можетъ по собственному произволу и во вредъ покупателю продѣлывать незамѣтно чуть ли не чудеса. Пресловутый и стариннѣйшій приборъ для взвѣшиванія—безменъ тоже позволяетъ въ умѣлыхъ рукахъ производить всевозможнѣйшія обманныя дѣйствія. Значеніе фальшивыхъ гирь понятно само собою и безъ объясненій.

Въ житейской практикѣ обвѣсы и обманы съ подобными инструментами совершаются, конечно, неявно, и ловкій дѣлецъ, можетъ благополучно обдѣлывать свои темныя дѣла на счетъ довѣрчивой публики въ теченіе многихъ лѣтъ, прежде чѣмъ попадется.

Такъ какъ на полицію возложена обязанность предупреждать и пресѣкать подобнаго рода обманы, то она, естественно, должна быть детально знакома и со всѣми пріемами, съ помощью которыхъ совершаются обманы. Для этой цѣли и служитъ эта коллекція. На ней, на ея объектахъ, кандидаты на классныя полицейскія должности и на должности околоточнаго надзирателя знакомятся съ тонкостями неблаговидныхъ ухищреній, допускаемыхъ въ торговлѣ. Пройдя школу «вѣсовыхъ» невѣрностей не только теоретически, но и практически, околоточный надзиратель или полицейскій офицеръ навѣрное опытнымъ окомъ увидитъ скрытую фальшь тамъ, гдѣ довѣрчивой публикѣ не придетъ въ голову даже и подозрѣвать ее.

Для такой же учебно-надзирательной цѣли въ специальной школѣ собраны и разныя мѣры емкости и мѣры длины. Съ виду—это самыя невинныя и самыя безупречныя мѣры; но ближайшее и болѣе подробное ознакомленіе съ ними обнаруживаетъ хитро-



Классъ городовыхъ

образомъ одному лицу обыграть цѣлую компанію, которую приманиваютъ, давъ ей нѣсколько разъ выиграть; есть ремешокъ, въ хитрыя петли котораго надо попадать палочкой, причемъ играющій всегда оказывается въ проигрышѣ навѣрняка, благодаря незамѣтнымъ манипуляціямъ шулера. Словомъ здѣсь собрана такая богатая коллекція, ознакомленіе съ которою даетъ полную возможность чинамъ полиціи пресѣкать на самомъ законномъ основаніи и вполнѣ безошибочно всякія посягательства на обманъ въ игрѣ, на довѣріе и карманъ ближняго.

Тутъ же находится въ числѣ учебныхъ пособій и такъ называемая «пушка», т. е. пачка завѣдомо фальшивыхъ ассигнацій, продаваемыхъ мастерами своего дѣла секретно изъ-подъ полы. Ассигнаціи покажутся жаждущему легкой наживы поддѣланными удивительно хорошо, но если онъ соблазнится и купитъ «пушку», то будетъ имѣть дѣло съ дѣйствительно настоящими кредитными билетами съ лицевой и исподней стороны, а внутри пачки онъ найдетъ только прекрасно обрѣзанную простую бумагу.

Очень интересною является учебная витрина со всякаго рода орудіями взлома, къ описанію которой мы и переходимъ.

Для того, чтобы проникнуть во всѣ ухищренія вора и для того, чтобы противодѣйствовать его злымъ замысламъ необходимо быть знакомымъ съ его пріемами. Съ этою цѣлью въ школѣ и существуетъ витрина со всевозможнаго рода орудіями взлома. При взглядѣ на нее посѣтитель прежде всего приходитъ въ удивленіе отъ того количества энергіи, изобрѣтательности и ума, которые затрачены подонками общества на придумываніе всевозможныхъ отмычекъ, долотъ, сверлъ и проч. воровскихъ инструментовъ. Если бы всю эту массу изобрѣтательности и умственныхъ силъ можно было направить по доброму пути, то въ результатѣ могло бы получиться очень недюжинное и безспорно полезное для человѣчества изобрѣтеніе. Теперь же, по всѣмъ этимъ объектамъ полицейскіе чины, на которыхъ возложена не легкая обязанность раскрывать преступленія и нерѣдко играть роль экспертовъ, поучаются разоблаченію всевозможныхъ воровскихъ уловокъ. Въ витринѣ фигурируютъ всяческіе инструменты, начиная отъ знаменитаго «фомки» и кончая изогнутымъ кускомъ желѣза, носящимъ поэтическое и сказочное названіе «разрывъ трава». Отмычекъ здѣсь цѣлая серія; долота и стамески, фигурирующія въ витринѣ, судя по ихъ шрамамъ и зазубринамъ, уже, кажется, не разъ побывали въ дѣлѣ. Существуетъ также цѣлый рядъ инструментовъ для отмыканія несгораемыхъ кассъ. Витрина эта могла бы разсказать немало печальныхъ исторій самыхъ замысловатыхъ взломовъ. И она дѣйствительно говоритъ, но только не праздно удивляющемуся посѣтителю, а полицейскому чину. Она говоритъ ему краснорѣчивѣе книги и вразумительнѣе профессора, читающаго лекцію съ каѳедры. По этому собранію инструментовъ полицейскій офицеръ или околоточный надзиратель должны научиться проникать по возможности безошибочно въ тайники воровскихъ замысловъ и точно опредѣлять технику уже совершившихся преступленій. Нужно сознаться, что это очень хитрая и сложная наука, но полицейскій чинъ все-таки долженъ пройти эту науку, чтобы стать благороднымъ противовѣсомъ низменнымъ замысламъ профессіональныхъ подонковъ общества. Онъ долженъ научиться по грубому куску желѣза читать въ душѣ у вора и изыскивать средства и пути для того, чтобы по возможности парализовать его замыслы. Едва-ли старый, дореформенный квартальный, могъ даже и подозрѣвать, что его позднѣйшему преемнику по службѣ будетъ вмѣнено въ обязанность быть отчасти и психологомъ.

Немножко въ сторонѣ отъ этой молчаливой, но краснорѣчиво говорящей витрины скромно пріютились двѣ картинки въ рамахъ. Одна изъ нихъ изображаетъ системы велосипедовъ, а другая—типы тѣхъ подвижныхъ ящиковъ на колесахъ, въ которые дворники сметаютъ съ мостовой пыль и мусоръ. Въ спеціальной школѣ и эти незатѣйливыя картинки имѣютъ значеніе. Основы-

Полицейскій музей.

кодексъ онѣ оффиціально не занесены, но полицейская служба требуетъ, чтобы о нихъ помнили ея чины и неуклонно оберегали спокойствіе обывателей.

Положа руку на сердце, можно смѣло сказать, что мелочей, которыя долженъ не только знать, но и помнить полицейскій чинъ — много и даже очень много. Онъ долженъ знать форму дощечки на дверяхъ дворника и швейцара, форму домоваго фонаря, доски, на которой пишутся имена квартирантовъ, и доски съ объявленіями о сдачѣ квартиръ, долженъ умѣть обращаться съ пожарными сигнализаціонными аппаратами старой и новой системъ, долженъ знать наизусть сигналы, вывѣшиваемые на каланчахъ, обязанъ различать значки водопроводные, нивелировочные и газопроводные; долженъ умѣть найти пожарный кранъ и, кромѣ того, долженъ быть твердо знакомъ съ бляхами и жестянками, установленными для пароходовъ, извозчиковъ, омнибусовъ, дворниковъ, газетчиковъ, разносчиковъ, лодочниковъ, почтамтскихъ чиновъ, велосипедовъ, посыльныхъ и проч., и проч. Обывателю, непосвященному въ дѣло, все это можетъ показаться мелочнымъ и даже вздорнымъ; онъ даже и не замѣчаетъ всѣхъ этихъ мелочей. Но не нужно забывать, что случись какой нибудь казусъ, тотъ же обыватель обратится къ первому городовому и первымъ же дѣломъ укажетъ ему на совершившую прегрѣшеніе жестянку и спокойно предоставитъ полиціи по этому знаку отыскать виновнаго. Здѣсь, въ полицейской службѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо, приложимо изреченіе древняго философа, провозгласившаго аксіому, что весь міръ состоитъ изъ мелочей.

Одною изъ такихъ мелочей служитъ, между прочимъ, обыкновенная оконная форточка съ продавленнымъ стекломъ. Она также служитъ въ школѣ пособіемъ при преподаваніи и на ней демонстрируется наглядно одинъ изъ воровскихъ пріемовъ. Злоумышленникъ наклеиваетъ на стекло вымазанный патокою листъ толстой бумаги и безъ шума продавливаетъ стекло, а затѣмъ, такъ же спокойно и безъ шума, вынимаетъ по частямъ осколки и проникаетъ въ квартиру. Этотъ пріемъ не новъ, но въ полицейской школѣ и его изученіе имѣетъ огромную важность и важны именно мелочи: направленіе трещинъ въ выдавленномъ стеклѣ. Оно оказывается очень характернымъ для каждаго отдѣльнаго вора. Въ своемъ родѣ оно напоминаетъ почеркъ, по которому можно отыскать написавшаго.

Инструкція, по которой дѣйствуютъ нижніе полицейскіе чины, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, и цитированный уже параграфъ, касающійся обращенія съ пьяными. Интересно въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство. Наука, въ лицѣ медицины и ея представителей врачей-психіатровъ, лишь въ сравнительно очень недавнее время пришла къ гуманному выводу, что пьянство есть не столько порокъ, сколько болѣзнь и что на пьянаго человѣка слѣдуетъ смотрѣть, какъ на больного. На этомъ основаніи медицина предписываетъ, чтобы въ ея области съ пьяными обращались человѣчно и мягко. Въ этомъ отношеніи полицейскія предписанія удивительно сходятся и совпадаютъ съ медицинскими, хотя полицейскіе чины въ своемъ университетѣ медицины и не проходятъ. Инструкція предписываетъ обращаться съ пьянымъ кротко и гуманно. Первая забота полиціи сводится къ тому, чтобы сдать охмелѣвшаго человѣка роднымъ; если таковыхъ близко нѣтъ, то является забота о возможно полной безопасности пьянаго; полицейскіе чины хлопочутъ о томъ, чтобы несчастнаго не задавили, чтобы онъ не замерзъ и т. д. Но пьяный человѣкъ сплошь и рядомъ бываетъ настолько парализованъ дѣйствіемъ спирта, что, свалившись съ ногъ, представляетъ собою ту безпомощную и неподвижную массу, которую въ общежитіи принято называть «мертвымъ тѣломъ».

Публикѣ извѣстно, что полиція такія «мертвыя тѣла» неукоснительно подбираетъ и доставляетъ съ улицы для вытрезвленія въ теплое и безопасное мѣсто. Но едва ли обществу, выдѣляющему изъ своей среды многочисленную рать пьяныхъ, вѣдомо, что



Полицейскій Музей.

фическихъ снимкахъ посѣтитель можетъ видѣть и изображенія различныхъ моментовъ этой самообороны. Судя по этимъ картинкамъ, полицейскій чинъ можетъ обезоружить нападающаго ранѣе, нежели тотъ успѣетъ нанести какой-либо вредъ. Револьверъ, направленный жертвѣ прямо въ упоръ, дѣлается безвреднымъ для нея въ три пріема; при нападеніи съ ножемъ полицейскій чинъ ловкимъ движеніемъ схватываетъ нападающаго за руку и дѣлаетъ еще четыре быстрыхъ движенія, послѣ которыхъ ножъ уже оказывается совершенно безвреднымъ и валяющимся на землѣ; ударъ палкою парализуется только въ три пріема.

Все это — такія свѣдѣнія, знать которыя полицейскимъ чинамъ необходимо и всему этому они обучаются въ своей специальной школѣ подъ руководствомъ знатоковъ - гимнастовъ, а въ свободное время практикуются, изощряясь во взаимныхъ упражненіяхъ. Постороннему наблюдателю, если бы онъ попалъ въ часы обученія, показалось бы очень страннымъ и даже страшнымъ при видѣ, какъ здоровые и сильные молодцы, двухъ аршинъ и семи и до 11¹/₂ вершковъ ростомъ, съ остервенѣніемъ нападаютъ другъ на друга съ ножами и палками, борятся между собою, защищаются и производятъ цѣлыя серіи такихъ угрожающихъ движеній, которыя свойственны только самымъ заклятымъ врагамъ. Такъ и кажется, будто эти молодцы преисполнены взаимной ненависти и только и думаютъ о томъ, какъ бы отправить другъ друга на тотъ свѣтъ наиболѣе хитрымъ способомъ.. По окончаніи же ученія эти недавніе враги, угрожавшіе другъ другу ножами и кинжалами, вооружаются уже болѣе невиннымъ оружіемъ - кіями и любовно катаютъ шары на билліардѣ, установленномъ для ихъ развлеченія въ одномъ изъ залъ резерва.

Здѣсь же въ классѣ преподается и исторія. Но это очень оригинальная и своеобразная исторія, любопытная не только для полицейскаго чина, но и для любителя старины. Изучая настоящее, полицейскіе чины должны быть въ должной мѣрѣ знакомы и съ прошлымъ. Этимъ ознакомленіемъ значительно облегчается усвоеніе необходимыхъ специальныхъ знаній. На стѣнѣ виситъ довольно большая витрина, на которую случайный посѣтитель посмотрѣлъ бы только съ любопытствомъ. Въ ней съ большимъ трудомъ собраны картинки, изображающія извозчичьи экипажи самыхъ отдаленныхъ временъ: здѣсь изображенъ легковой извозчичій промыселъ въ столицѣ, начиная отъ допотопной «гитары» и кончая современнымъ щегольскимъ экипажемъ. Изображены извозчики во всѣхъ фазахъ постепеннаго измѣненія ихъ костюмовъ и отношеній къ публикѣ, изображена и полиція прошлыхъ временъ въ ея соприкосновеніяхъ съ публикою. Здѣсь—и торговцы, и разносчики, и сбитенщики, и всякаго рода дѣловой и праздный людъ. Эти иллюстраціи имѣютъ для обучающихся въ школѣ очень поучительное значеніе: онѣ наглядно изображаютъ въ картинахъ исторію развитія полицейской наружной службы въ столицѣ. Онѣ показываютъ, что, по сравненію съ прежними временами, можетъ быть допущено и въ современной службѣ и что является анахронизмомъ, смѣшнымъ и неудобнымъ въ наши дни. Въ наше время, напр., уже невозможенъ типъ будочника прежнихъ лѣтъ, съ добродушнымъ видомъ любующагося уличной сценой, подлежащей «предупрежденію и пресѣченію».

Любопытны также и фотографическіе снимки всякаго рода общественныхъ экипажей, троекъ, омнибусовъ, кукушекъ и т. д. Поучительны снимки, схваченные моментальными аппаратами съ полицейскихъ чиновъ, помимо ихъ вѣдома, во время исполненія ими своихъ обязанностей на постахъ и различныхъ нарядахъ. Но еще болѣе любопытна собранная начальникомъ резерва коллекція обмундированій полицейскихъ чиновъ, начиная съ момента учрежденія на Руси самой полиціи. Это — замѣчательная и неоцѣнимая историческая коллекція. Часть ея составлена изъ подлинныхъ картинъ, иллюстрацій и гравюръ, часть же представляетъ копіи, снятыя съ рѣдкихъ гравюръ прошлаго времени. Какихъ-какихъ только не было формъ обмундированій, вооруженій и головныхъ уборовъ! Были формы, на которыя нынѣ нельзя смотрѣть безъ улыбки.



Образная Резерва.

Какую же пользу можетъ принести этотъ «столъ» полиціи и публикѣ?

Опытъ показалъ, что онъ приноситъ огромную пользу. Это учрежденіе, въ которомъ постоянно работаютъ на алфавитахъ и листкахъ нѣсколько чиновниковъ, дало возможность въ достаточной степени упорядочить извозный промыселъ и дисциплинировать самихъ извозчиковъ. Если извозчикъ совершилъ какое либо, касающееся ѣзды прегрѣшеніе, то объ этомъ чинами полиціи дается знать въ «столъ». Здѣсь отыскиваютъ листокъ даннаго возницы и заносятъ въ него содѣянную имъ вину и наложенное на него наказаніе Если съ извозчикомъ повторится таже исторія, то и она заносится туда же; всякое заявленіе сѣдока принимается полиціей къ свѣдѣнію и если оно дѣйствительно основательно, то и его заносятъ въ листокъ. Независимо отъ этого и приговоры столичныхъ мировыхъ судей о дѣлахъ публики съ извозчиками сообщаются въ резервъ полиціи. Буде извозчикъ окажется присужденнымъ къ какому либо наказанію, то и этотъ приговоръ поступаетъ неукоснительно въ тѣ же листки. Такимъ образомъ въ рукахъ начальника резерва всегда сосредоточены всѣ свѣдѣнія о поведеніи извозчика и сосредоточены во всей полнотѣ. Но при этомъ справедливость требуетъ сказать, что инкриминирующія свѣдѣнія заносятся не огульно и не безъ провѣрки, бываютъ случаи, когда неправъ не извозчикъ, а жалующійся на него сѣдокъ. Тогда, понятное дѣло, въ листокъ не заносится ничего.

Для того, чтобы навести въ «столѣ» справку о любомъ извозчикѣ, достаточно двухъ минутъ. Черезъ двѣ минуты заинтересованное лицо уже знаетъ, какъ извозчика зовутъ, гдѣ онъ живетъ, у кого служитъ и сколько разъ онъ былъ замѣченъ въ отступленіяхъ отъ установленныхъ правилъ ѣзды. Отмѣтки на листкахъ кратки, но очень выразительны. Вотъ копія одного изъ листковъ, взятаго на выдержку:

Имя, фамилія, адресъ и номеръ извозчика. Назойливо приставалъ къ публикѣ съ предложеніями своихъ услугъ (наказаніе такое-то); привлекался по 123 ст. за неосторожную ѣзду (наказаніе такое-то); не исполнилъ требованія полиціи стать на указанное мѣсто (наказаніе такое-то); грубое обращеніе съ сѣдокомъ (наказаніе такое-то); упорный отказъ везти по таксѣ; дерзкое обращеніе съ сѣдокомъ и ослушаніе полиціи (наказаніе такое-то); назойливое приставаніе къ публикѣ и т. д. Списокъ прегрѣшеній оказывается очень длиннымъ; не менѣе длиннымъ оказывается и списокъ наложенныхъ взысканій Если эти нарушенія съ теченіемъ времени не прекращаются, не смотря на усиленныя мѣры взысканія, то становится яснымъ, что извозчикъ—неисправимъ и не можетъ быть допущенъ къ продолженію промысла. Тогда, по представленію начальника резерва, такой извозчикъ лишается Г. Градоначальникомъ права ѣзды, о чемъ и дѣлается соотвѣтствующая надпись на его листкѣ.

«Столъ извозчиковъ» ведетъ регистрацію также кучеровъ, служащихъ у частныхъ лицъ, которыхъ не менѣе трехъ тысячъ. Можно было бы подумать, что относительно кучеровъ полиція проявляетъ излишнее усердіе и берется не за свое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, какое кому дѣло до того, что у меня живетъ въ кучерахъ Степанъ или Дмитрій? Нравится онъ мнѣ—я его держу, а не нравится — разсчитаю. Это мое личное, домашнее дѣло. Это правда. Но вся суть въ томъ, что полиція безъ надобности и не вмѣшивается въ чужія дѣла; но она потихоньку и безъ вѣдома обывателя слѣдитъ за его безопасностью. Когда въ «столъ» поступаютъ свѣдѣнія о томъ, что кто либо нанялъ себѣ въ услуженіе новаго кучера который раньше состоялъ подъ судомъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ за унизительный уголовный проступокъ, то полиція, на основаніи имѣющихся въ «столѣ» справокъ, непремѣнно увѣдомитъ нанимающаго о неблагонадежности кучера. Дальше — уже дѣло обывателя: онъ воленъ по своему усмотрѣнію отказаться отъ услугъ новаго кучера или оставить его на свои страхъ и рискъ,—но полиція свое дѣло сдѣлала: она его своевременно предупредила. Это вторая и при томъ безусловная и неоспоримая заслуга «извозчичьяго стола».



Спальня городовыхъ и гимнастика.

тингенту обучающихся и по объему преподаваемыхъ предметовъ, такъ и потому, что этого требуетъ дисциплина. Это, впрочемъ, понятно само собою. Комната, которую занимаетъ классъ, просторна, свѣтла и хорошо вентилирована, такъ что воздухъ въ ней постоянно чистъ и свѣжъ. Эта комната по своей меблировкѣ болѣе напоминаетъ настоящую школу, нежели классная комната высшихъ чиновъ: на первомъ планѣ стоитъ обычная черная школьная доска, на которой, однако, какъ увидимъ ниже, пишутъ очень рѣдко и пишетъ, по преимуществу одинъ только учитель. Вѣрнѣе — чертитъ, а не пишетъ. Ученическія скамейки занимаютъ бравые, высокіе и физически сильные молодцы, уже прошедшіе военную службу и потому производящіе пріятное впечатлѣніе своей военной выправкой, учтивостью и лаконическими отвѣтами: «такъ точно» и «никакъ нѣтъ». У доски стоитъ учитель въ формѣ околоточнаго надзирателя и даетъ урокъ. Аудиторія слушаетъ его, не сводя съ него глазъ, и внимательно слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ. Онъ объясняетъ имъ обязанности городового, изложенныя въ Руководствѣ для подготовленія къ должности городового и разнообразитъ обученіе практическими пріемами

Если непосвященный человѣкъ попадетъ на такой урокъ, то онъ подумаетъ, что попалъ въ такое мѣсто, гдѣ Богъ вѣсть для чего преподаются какія-то удивительныя странности. Такъ, напримѣръ, учитель станетъ передъ своими учениками и держитъ руку за спиною. Въ рукѣ у него какой-то предметъ. Выждавъ нѣкоторое время, онъ вдругъ быстро махнетъ этимъ предметомъ передъ глазами учениковъ и снова спрячетъ его за спину. Ученики начинаютъ выкрикивать пятизначное или четырехзначное число. Учитель однихъ хвалитъ, а другихъ порицаетъ и снова машетъ изъ-за спины рукою. Ученики опять выкрикиваютъ цифру, но уже другую. Со стороны учителя опять слышится похвала или порицаніе. И чѣмъ дальше тянется время урока, тѣмъ быстрѣе взмахи учителя. Быстрота этихъ взмаховъ доходитъ иногда до доли секунды

Что же это такое? Это будущие городовые развиваютъ въ себѣ путемъ упражненія быстроту зрѣнія и способность прочитывать цифру на лету и притомъ прочитывать безошибочно. Эта способность пригодится въ будущей службѣ. Учитель быстро проноситъ передъ ихъ глазами жестянки всякихъ родовъ съ извозчичьими номерами и пріучаетъ ихъ къ тому, чтобы, выйдя на улицу, они умѣли прочитывать номеръ извозчика при самой быстрой его ѣздѣ. Въ уличной жизни столицы очень часто случается, что извозчикъ, совершивъ какой-нибудь вольный или невольный проступокъ, старается скрыться. Бываетъ иногда, что извозчики устраиваютъ преслѣдуемую полиціей ѣзду въ перегонки и несутся вскачь. Но быстрота ѣзды ихъ не спасаетъ: пріученный въ школѣ глазъ городового все-таки успѣваетъ прочитать номеръ и, какъ показалъ опытъ, почти всегда прочитываетъ вѣрно и безошибочно.

На той же доскѣ изображены въ нѣсколько рядовъ всевозможные образцы погоновъ гражданскихъ чиновъ, расписанные клѣточками и украшенные звѣздочками. Изучивъ эти погоны въ школѣ, городовой долженъ безошибочно и быстро различать коллежскаго совѣтника отъ губернскаго секретаря и статскаго совѣтника отъ надворнаго. Такъ какъ въ инструкціи городовыхъ прежде всего предписывается вѣжливость въ обращеніи съ публикой, то естественно, они обязаны знать кого титуловать «его благородіе» кого «его высокородіе» и т. д.

Далѣе, на той же доскѣ слѣдуютъ чертежи, показывающіе правила, которыми должны руководствоваться извозчики при ѣздѣ по городу. На чертежахъ стрѣлками изображено движеніе извозчиковъ въ одинъ рядъ, въ два и три ряда; изображены также и способы правильныхъ поворотовъ, за соблюденіемъ которыхъ должны зорко слѣдить чины полиціи. Слѣдующій чертежъ изображаетъ расположеніе извозчичьихъ экипажей на извозчичьихъ биржахъ, распорядокъ городскихъ омнибусовъ и т. д. Словомъ все приведено



Билліардная городовыхъ.

буяна; задержаніе лица, производящаго незаконную торговлю съ саней; способъ правильной выгрузки дровъ съ барокъ; наблюденіе за подозрительнымъ лицомъ, проносящимъ въ вечернее время узелъ съ вещами, чемоданъ и т. д. Послѣдняя картинка очень характерна по своему содержанію. Подозрительное лицо идетъ себѣ спокойно по панели и ему даже и въ голову не приходитъ, что за нимъ слѣдятъ. На самомъ же дѣлѣ одинъ городовой уже прослѣдилъ за нимъ незамѣтно въ своемъ участкѣ и теперь передаетъ свои подозрѣнія сосѣднему городовому, въ участокъ котораго вступилъ субъектъ съ вещами. Но больше всего производитъ впечатлѣнія картинка, представляющая городового, нашедшаго корзину съ подкинутымъ младенцемъ. На лицѣ блюстителя порядка сквозятъ и долгъ, и любопытство, и жалость къ несчастному ребенку... Въ воспитательномъ отношеніи эти картины дороги въ школѣ тѣмъ, что онѣ составляютъ иллюстрацію къ «Руководству для изученія обязанностей городового с.-петербургской полиціи». Всякому извѣстно, что читать книги съ картинками гораздо интереснѣе и занимательнѣе, нежели безъ нихъ. А городовому приходится не только читать, но и изучать свое «Руководство». Мысль создать эти не мудрыя, но безусловно полезныя иллюстраціи къ скучному, формальному тексту—очень удачная мысль. Здѣсь же стоитъ десятокъ велосипедовъ, также служащихъ для полицейскихъ цѣлей, какъ то, быстрой передачи приказаній, объѣздовъ лѣтомъ острововъ, наблюденія за велосипедистами и извозчиками и т. п.; дѣло это въ ближайшемъ будущемъ предполагается расширить.

Тутъ же помѣщается и библіотека для будущихъ и настоящихъ городовыхъ. Въ ней много газетъ, журналовъ и книгъ нравственныхъ и духовныхъ. Есть также и корифеи русской литературы: Пушкинъ, Тургеневъ и Григоровичъ. Библіотека содержится въ образцовомъ порядкѣ и въ свободное время книги читаются нарасхватъ.

Въ этой же комнатѣ по одному разу въ недѣлю происходятъ чтенія съ туманными картинами, для чего существуетъ прекрасный по своимъ оптическимъ свойствамъ волшебный фонарь, освѣщаемый ацетиленомъ. Читаютъ обыкновенно полицейскіе офицеры и чтенія распредѣляются по два въ вечеръ: сначала духовное, а затѣмъ на свѣтскую тему. Чтенія эти доставляютъ слушателямъ большое удовольствіе. Кромѣ того, въ опредѣленные дни здѣсь ведетъ духовныя собесѣдованія священникъ—настоятель домовой церкви Градоначальства, о. Владиміръ Покровскій. Такъ напр., состоялись бесѣды: 1) 2-го января сего года «На всякой должности можно угодить Богу и спастись», 2) 14-го января «О грѣхѣ сквернословія» и 3) 28-го января, «Что такое честность и какъ она необходима христіанину». Передъ каждою бесѣдою служится молебенъ. Такимъ образомъ, спеціальная школа охватываетъ преподаваніе не только чисто служебныхъ предметовъ, но не забываетъ и жажды человѣка къ литературѣ и чтенію вообще, и его духовно-нравственныхъ потребностей въ частности.

Въ этомъ же зданіи помѣщается и единственное въ своемъ родѣ для всей Россіи учрежденіе: полицейскій музей. Этотъ музей стоитъ огромныхъ трудовъ, неимовѣрныхъ усилій при его собираніи ротмистромъ В. Ф. Галле и его помощниками и довольно порядочныхъ матеріальныхъ затратъ. Учрежденъ же онъ распоряженіемъ Г. Градоначальника генер.-лейтен. Н. В. Клейгельса. Онъ весь состоитъ изъ мелочей и коллекцій, иллюстрирующихъ жизнь полиціи съ самаго момента ея возникновенія и до нашихъ дней. Каталогъ его очень обширенъ и обозрѣніе не только занимательно, но и поучительно. Для спеціальной школы онъ составляетъ рѣдкостное и неоцѣнимое пособіе. Его гранями можно назвать два манекена. Одинъ изъ нихъ представляетъ собою знакомаго намъ городового въ позднѣйшей формѣ его обмундированія, а другой градского стража временъ Императора Петра I, въ барашковой шапкѣ, въ сѣро-рыжемъ армякѣ, въ онучахъ и лаптяхъ, съ алебардою въ видѣ аляповато изогнутой сѣкиры. Между этими двумя представителями полицейской службы протекло много времени, утекло много воды, совершилось много преобразованій — и все это, вся



Столовая городовыхъ.

мостовой «мертваго тѣла». Разница огромная. Достаточно также посмотрѣть для этой же цѣли и копію съ акварели неизвѣстнаго художника «Сопровожденіе въ участокъ». Множество акварельныхъ рисунковъ исполнено однимъ изъ околоточныхъ надзирателей резерва, а большинство самыхъ удачныхъ фотографическихъ снимковъ произведено однимъ изъ помощниковъ начальника резерва.

Что здѣсь особенно хорошо и удачно это то, что всякаго рода иллюстраціи, коллекціи предметовъ и картины подобраны такъ, что по нимъ возможно сравнивать между собою различные хронологическіе моменты, что очень важно какъ въ историческомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи въ смыслѣ учебныхъ пособій въ школѣ резерва. Иллюстраціей къ только что сказанному могутъ служить, напримѣръ, нѣсколько картинъ, изображающихъ въ разное время пожары въ Петербургѣ и пожарныя команды. Въ рамкѣ виситъ прекраснѣйшій фотографическій снимокъ вытянувшейся въ стройную линію современной намъ пожарной команды. На другой картинкѣ изображена мчащаяся на пожаръ команда въ 1844 году. Уже по этимъ двумъ рисункамъ можно составить себѣ понятіе о той разницѣ, какая существовала между теперешней постановкой пожарнаго дѣла и его положеніемъ полъ столѣтія тому назадъ. Но этого мало: въ музеѣ существуетъ также и рѣдкостное показаніе о томъ, какъ производилась борьба съ огнемъ въ первой четверти этого столѣтія. Тогда дневными сигналами на каланчахъ служили для каждой части города фантастическіе пестрые цвѣтные флаги днемъ и замысловатыя, но неудобныя комбинаціи фонарей въ горизонтальномъ положеніи—ночью. При отсутствіи въ то время телеграфа, было ужасно затруднительно узнавать, гдѣ горитъ, благодаря несовершенству этихъ сигналовъ. Любопытно тогдашнее правило, котораго должны были держаться пожарныя команды. Вотъ оно со всей его наивной медлительностью:

«Въ случаѣ пожара днемъ подымаются (это въ 1822 году) на каланчахъ съѣзжихъ домовъ флаги, а въ ночное время фонари. Какъ скоро съ каланчи часовымъ повѣщается о пожарѣ, посредствомъ проведеннаго внизъ колокольчика, то пожарная команда поспѣшно выбѣгаетъ изъ казармы къ пожарнымъ инструментамъ, выдвигаетъ изъ трубной и изъ поднавѣса (!) оной и закладываетъ лошадей. Въ сіе время брандмейстеръ взбѣгаетъ на каланчу, осматриваетъ съ оной, въ которой части города показался огонь, провѣряетъ, тотъ ли флагъ или фонарь часовые приготовили, приказываетъ поднять сигналъ и самъ поспѣшно сходитъ внизъ къ командѣ. На закладываніе лошадей и выѣздъ съ огнегасительными инструментами опредѣляется не болѣе 4 минутъ отъ звонка колокольчика»...

Эта выдержка поразительна своею наивностью. Можно ясно сообразить, что выѣздъ пожарной команды никогда не могъ состояться въ 4 минуты. Цифра эта значилась только на бумагѣ. Брандмейстеръ того времени долженъ былъ обладать крыльями для того, чтобы въ этотъ короткій срокъ подняться на каланчу и произвести на ней цѣлый рядъ сложныхъ движеній и наблюденій... Но то было доброе старое время, изучать которое теперь можно лишь по такимъ сравнительнымъ коллекціямъ, какія собраны въ музеѣ.

То же самое можно сказать и относительно вооруженія, мѣнявшагося съ теченіемъ времени. Первымъ оружіемъ была алебарда при Петрѣ Великомъ въ видѣ сѣкиры на древкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что она унаслѣдована отъ предшествовавшихъ Петру поколѣній и только оставлена при реформированіи, или вѣрнѣе, при организаціи полиціи. Тѣ экземпляры (подлинные), которые сохранены въ музеѣ, относятся къ 1750 году. Но алебарда держалась довольно долго. Два экземпляра этого оружія, относящіеся ко временамъ Екатерины, снабжены даже вызолоченными, крупными инициалами. Алебарда встрѣчается еще въ 1814 году. Это то самое



Столовая, буфетъ и лавка городовыхъ.

съ назначеніемъ въ резервъ и пенсіей. Подвигъ Тяпкина изображенъ на картинѣ, которая будетъ храниться въ музеѣ на вѣчныя времена.

Такъ же точно въ витринѣ музея хранятся фотографическіе снимки, относящіеся къ подвигу самоотверженія другого городового Ивана Бочарова, который къ несчастью поплатился жизнью. Онъ утонулъ, стараясь вытащить изъ воды утопавшихъ. Въ музеѣ хранятся: его портретъ и снимки, изображающіе различные моменты его похоронъ.

Очень любопытна витрина, охватывающая различные эпизоды какъ отдаленнаго, такъ и не очень далекаго отъ насъ прошлаго. Здѣсь собраны довольно рѣдкіе типы и сцены уличной жизни, и такія отжившія уже событія, какъ собачьи бои, выметаніе улицъ лицами, поднятыми наканунѣ въ пьяномъ видѣ, внутренность бани, всевозможные виды торговли въ разносъ, формы одеждъ разныхъ періодовъ, виды и роды увеселеній, характерные типы экипажей и возницъ, и проч. Здѣсь же можно найти и разгадку таинственной пословицы. «схватить быка за рога». Разгадка заключается въ картинѣ временъ Императора Павла I. Она, т. е. картина, изображаетъ одно изъ публичныхъ народныхъ увеселеній, которое обыкновенно кончалось разграбленіемъ горки съ лакомствами и всякаго рода яствами. На горкѣ, на самой ея вершинѣ, помѣщался жареный быкъ, прикрытый полотномъ такъ, что видны были только одни рога. Тотъ, кому удавалось добраться до самаго верха и схватить быка за рога, дѣлался счастливымъ обладателемъ самаго лучшаго приза.

Въ описанной витринѣ есть также очень любопытныя и поучительныя фотографіи, имѣть которыя у себя не мѣшало бы нѣкоторымъ изъ петербургскихъ извозопромышленниковъ. Это очень назидательныя картинки, свидѣтельствующія о томъ, какъ извозопромышленники хранятъ въ зимнее время свои лѣтнія закладки: длинные ряды пролетокъ стоятъ безъ всякой защиты подъ открытымъ небомъ, занесенныя почти до самаго верха снѣгомъ. Изъ подъ его бѣлаго, толстаго покрова уныло глядятъ только одни козла и верхи. Нельзя сказать, чтобы это было бережливо, а главное — гигіенично.

Обращаетъ на себя вниманіе также и витрина со всякаго рода поддѣльными и фальшивыми монетами. Витрина эта пожертвована музею монетнымъ дворомъ. Въ ней 307 монетъ. Здѣсь собраны образцы всяческихъ дорогихъ и дешевыхъ, хитроумныхъ и наивныхъ, хорошихъ и грубыхъ поддѣлокъ подъ государственную монету. Тутъ и литые и чеканные рубли, тутъ и поддѣлка полтинниковъ подъ 15 рублевые золотые, тутъ и платиновые полуимперіалы, которыми во время Крымской войны наводняли Россію наши непріятели, тутъ и пятаки съ одними орлами, безъ рѣшетокъ, для игры въ орлянку, тутъ и фальшивыя печати для поддѣлки паспортовъ и многое множество другихъ монетъ, часто совсѣмъ неотличимыхъ по тонкости и изяществу работы отъ настоящихъ. Любопытна, между прочимъ, и литая рублевая монета, съ огромнымъ металлическимъ придаткомъ сбоку. Очевидно, она была арестована какъ разъ въ тотъ моментъ, когда злоумышленники ее только что отлили и еще не успѣли вынуть изъ разгоряченной формы. Эта коллекція — единственная въ своемъ родѣ: другой, точно такой же, нѣтъ.

Въ небольшомъ шкафчикѣ—полкѣ хранится очень много атласовъ, книгъ и картъ, относящихся къ прошлому Петербурга. Здѣсь хранится «Уставъ столичнаго города Санктъ-Петербурга 1748 года». Рядомъ съ нимъ стоитъ книга: «Описаніе Россійскаго Императорскаго столичнаго города Санктъ-Петербурга и достопамятностей онаго. Сочиненіе І. Г. Георга 1794 г.». Далѣе слѣдуютъ не менѣе замѣчательныя и рѣдкія изданія, напримѣръ: «Описаніе Санктъ - Петербурга и уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской губерніи. Ивана Пушкарева, 1841 года», «Весь Петербургъ въ карманѣ. Алексѣя Греча 1851 года». «Панорама Санктъ-Петербурга.



Кухня городовыхъ.



Пекарня городовыхъ.

Казарма состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ. Самая большая изъ нихъ является и наиболѣе населенной. Въ то же время эта комната служитъ и для другихъ цѣлей. Въ одномъ концѣ ея установлены гимнастическіе аппараты съ шарами и чугунными гантелами и особая игра въ мячъ. Игра представляетъ собою большой красный щитъ съ нѣсколькими отверстіями похожими на билліардныя лузы. Играютъ по двое сразу и задача играющихъ заключается въ томъ, чтобы попасть резиновымъ мячомъ въ одну изъ лузъ. Проигрышъ или выигрышъ обусловливается суммою очковъ, выставленныхъ надъ лузами.

На другомъ концѣ этого зала, отдѣленномъ отъ остального пространства рѣшеткой, сосредоточена религіозная сторона дѣла. Здѣсь вся стѣна представляетъ собою нѣчто въ родѣ иконостаса, состоящаго изъ нѣсколькихъ кіотовъ съ образами. Центральный образъ посвященъ памяти святыхъ, имена которыхъ носитъ Императорская Фамилія. Передъ иконами теплятся изящныя лампады, въ сторонѣ стоитъ аналой съ лежащею на немъ Псалтырью; по бокамъ водружены двѣ изящныя серебряныя хоругви. Это мѣсто отведено для молитвъ и Богослуженій. Здѣсь въ извѣстные сроки настоятель домовой церкви Градоначальства совершаетъ Богослуженія и здѣсь же ежедневно въ 9 часовъ вечера собираются обитатели резерва и общимъ, стройнымъ хоромъ поютъ на сонъ грядущій вечернія молитвы. Это — наиболѣе чтимый уголокъ казармы, къ которому всѣ чины резерва относятся съ благоговѣніемъ и уваженіемъ; это — въ своемъ родѣ домовая церковь резерва, но безъ престола. Изъ уваженія къ этому уголку въ этой комнатѣ не произносится ни одного браннаго слова и никогда не закуривается ни одна папироса. Окно, освѣщающее этотъ иконостасъ, задернуто изящной тюлевой занавѣской и подлѣ него зеленѣетъ стройная пальмочка. Чины резерва сумѣли съ достаточнымъ благолѣпіемъ обставить тотъ уголокъ, въ которомъ они ежедневно, послѣ дня, полнаго треволненій и служебныхъ заботъ, отдаютъ нѣсколько минутъ заботамъ о душѣ. Во время вечернихъ Богослуженій иконостасъ освѣщается двумя стѣнными электрическими бра, въ три свѣчи каждое. Здѣсь же въ простѣнкѣ помѣщены бронзовыя, на плато изъ краснаго дерева, доски, служащія удовлетвореніемъ нравственному чувству чиновъ резерва, какъ служакъ, готовыхъ всегда идти съ открытой грудью на встрѣчу всякимъ превратностямъ судьбы. Эти доски, помѣщенныя въ отдѣленіи для молитвы, близъ аналоя, на которомъ читается Псалтирь, служатъ какъ бы поминовеніемъ душъ усопшихъ полицейскихъ—героевъ, переселившихся въ лучшій міръ при исполненіи своихъ обязанностей. На одной доскѣ, въ короткой записи, сохраняются благодарныя воспоминанія о городовомъ Бочаровѣ, потонувшемъ въ Невѣ при спасеніи утопавшихъ; на другой же — также кратко, но выразительно изложена грустная повѣсть о трагической судьбѣ городового Покарно, убитаго у дверей Градоначальства, безъ всякаго повода, выстрѣломъ душевно-больного.

Всѣ стѣны этой большой залы—казармы увѣшены портретами Царской Фамиліи, при чемъ чины резерва гордятся тѣмъ, что они могли на собственныя солдатскія средства пріобрѣсти всю коллекцію портретовъ всего Дома Романовыхъ. Эта картинная галлерея занимаетъ одну изъ длинныхъ стѣнъ и составляетъ мѣстное богатство.

Во второй комнатѣ, — нѣсколько меньшей по размѣрамъ раздѣленной на двѣ части — одна половина занята дортуаромъ околоточныхъ надзирателей, а другая—билліардомъ. На перегородкѣ установлены скрещенныя эспадроны и принадлежности для фехтованія. О дортуарѣ говорить нечего: онъ также простъ и щегольски чистъ какъ предыдущій. Стѣны билліардной и этого дортуара тоже украшены картинами въ рамахъ и всѣ почти картины изображаютъ подвиги различныхъ доблестныхъ лицъ на разнообразныхъ поприщахъ. Онѣ развиваютъ духъ патріотизма и геройства. О билліардѣ же стоитъ сказать два слова.

Чины резерва, по самой сути своей службы, не имѣютъ опредѣленныхъ служебныхъ часовъ. Они должны быть готовы каждую минуту и каждую секунду къ тому, чтобы явиться во всеоружіи по первому требованію Г. Градоначальника въ тотъ



Раздача горячей пищи городовымъ Резерва въ нарядѣ.



Пріемъ на службу кандидатовъ на должность городоваго. Измѣреніе роста.

въ кухню не иначе, какъ пройдя очень строгій контроль. Мясо покупается въ военно-мясномъ складѣ. Хлѣбъ и квасъ отпускаются безъ всякаго учета, сколько кому угодно. Пищевое довольствіе въ артели обходится каждому ѣдоку 15 коп. въ сутки. Столовая разсчитана на 80 человѣкъ кромѣ околоточныхъ надзирателей, которые, какъ лица высшія по положенію, обѣдаютъ здѣсь же, но за отдѣльнымъ столомъ. О качествѣ стола можно судить по слѣдующему факту. Такъ какъ обѣдъ въ артели для околоточныхъ надзирателей не является обязательнымъ и они могутъ питаться, по своему выбору, гдѣ имъ угодно, то многіе изъ нихъ пробовали нѣкоторое время пользоваться услугами различныхъ петербургскихъ «питающихъ заведеній» и, въ концѣ концовъ, все таки вернулись въ артель.

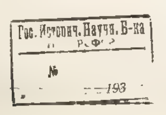
Столовая обставлена очень изящно: полъ изразцовый —мозаичный, стѣны украшены картинами, столы блещутъ чистотою и одна стѣна уставлена иконами въ большихъ кіотахъ. Здѣсь, въ этой столовой происходитъ торжественное освященіе въ день св. Пасхи цѣлыхъ горъ куличей, пасокъ и яицъ, сносимыхъ сюда многолюднымъ населеніемъ Александро-Невской части.

Къ столовой примыкаетъ и буфетъ съ крѣпкими напитками и незатѣйливыми, но постоянно свѣжими закусками. Продажа питей здѣсь хотя и разрѣшается, но обставлена весьма серьезными ограниченіями. Буфетчикъ не имѣетъ права отпустить одному лицу вина болѣе одного стаканчика за 7 копѣекъ или же болѣе двухъ рюмокъ, равныхъ этому стаканчику. Лицо, успѣвшее выпить гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, теряетъ свое право выпить въ буфетѣ. Съ этимъ буфетомъ тѣсно связано и другое полезное учрежденіе — артельная лавочка, въ которой товары, чаще всего потребные для полицейскаго чина, продаются безъ барыша. Здѣсь есть все, что угодно: нитки, иголки, почтовая бумага и марки, пуговицы, ленты для медалей, нашивки, бѣлыя перчатки, кисти для шпагъ, воротники для мундировъ и т. д. въ этомъ же родѣ и, наконецъ, чай, папиросы, фрукты, лакомства и другіе предметы солдатской незатѣйливой роскоши. Все продается дешево, но не иначе, какъ на наличныя деньги. Ледникъ и кладовая содержатся также образцово.

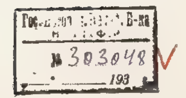
Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной принадлежности резервной кухни. Это—передвижной котелъ, въ которомъ перевозится горячая пища по городу въ тѣхъ случаяхъ, когда резервъ не дома. Котелъ этотъ изолированъ деревомъ, войлокомъ и другими дурными проводниками тепла такъ удачно, что горячая пища, перевезенная, какъ показалъ опытъ, съ одного конца столицы на другой въ зимнее время, прибываетъ настолько горячей, что ею даже можно обжечься. Возитъ его, какъ и привозитъ провизію для варки собственная артельная лошадь резерва.

Дисциплина въ резервѣ поддерживается высокая и образцовая. Всѣ чины резерва по командѣ: «Тревога!» должны быть одѣты и уже стоять въ строю ровно черезъ 1½ минуты и прибывать на мѣсто сбора въ промежутокъ не болѣе 12 минутъ. Все это выполняется точно, аккуратно и вполнѣ безукоризненно. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ вполнѣ безпристрастно доказалъ, что резервъ является въ столицѣ необходимостью въ дѣлѣ охраны и что совершенная постановка резерва С.-Петербургскаго Градоначальства оправдала безъ уклоненій и отступленій всѣ возлагаемыя на резервъ надежды.





Дозволено цензурою. Спб. 12 Мая 1901 г.





Съ теченіемъ времени при прежнемъ резервѣ были установлены лишь испытанія какъ для низшихъ чиновъ, такъ и для классныхъ чиновъ полиціи. Но и въ этомъ отношеніи чувствовался замѣтный недостатокъ, не было ни систематическихъ классовъ, ни необходимыхъ научныхъ и спеціальныхъ пособій. Дѣло было кореннымъ образомъ подвинуто впередъ лишь въ 1897 году, вскорѣ по вступленіи въ должность С.-Петербургскаго Градоначальника генералъ-лейтенанта Н. В. Клейгельса. Благодаря его заботамъ на резервъ было обращено серьезное вниманіе и онъ былъ реформированъ. Были учреждены постоянные теоретическіе и практическіе классы для городовыхъ, околоточныхъ надзирателей и офицеровъ наружной полиціи, для городовыхъ рѣчной полиціи и для полицейскихъ служителей. Для классовъ въ зданіи Александро-Невской части отведены отдѣльныя свѣтлыя и просторныя помѣщенія, снабженныя щедро не только моделями и образцами, но и цѣлою массою новыхъ руководствъ, составленныхъ начальникомъ резерва и его помощниками. Достаточно указать пока только на слѣдующія изданія:

1) Пособіе для подготовленія на должности классныя и околоточныхъ надзирателей.
2) Инструкція околоточнымъ надзирателямъ.
3) Инструкція чинамъ конно-полицейской стражи.
4) Руководство для подготовленія на должность городового.
5) Памятная книжка городового.
6) Инструкція для самообороны чинамъ полиціи (съ рисунками).
7) Алфавитный сборникъ приказовъ по Градоначальству (печатается).
8) Историческій очеркъ с.-петербургской полиціи со дня ея основанія (составляется).

Къ этому нужно добавить, что чинамъ полиціи нужно быть знакомыми со всѣми мелочами повседневной жизни, начиная съ дощечки съ надписью «дворникъ» и кончая всевозможными инструментами и пріемами, употребляемыми подонками общества для своихъ неблаговидныхъ цѣлей. Все это сгруппировано въ школѣ въ видѣ моделей и настоящихъ объектовъ.

Обязанности городового вовсе не такъ просты, какъ онѣ кажутся съ перваго взгляда. Не всякій субъектъ годенъ въ городовые и не всякаго и примутъ на службу. Аттестаты отъ послѣдняго мѣста, какъ бы они ни были хороши, большой роли не играютъ. Прежде чѣмъ принять кандидата на службу, начальствомъ резерва наводятся о немъ самыя точныя справки во всѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ онъ когда либо служилъ; собираются справки даже въ деревнѣ, гдѣ онъ родился и выросъ, и лишь при наличности самыхъ благопріятныхъ отзывовъ со всѣхъ сторонъ кандидатъ можетъ питать надежду на то, что онъ можетъ быть принятъ на полицейскую службу. Но и этого еще мало: требуется, чтобы кандидатъ былъ русскій подданный, обладалъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и физическою силой и былъ ростомъ не менѣе 2 аршинъ 7 вершковъ. Требуется также, чтобы онъ былъ грамотенъ и не кое-какъ, а основательно и чтобы былъ унтеръ-офицерскаго званія. Если онъ удовлетворяетъ всѣмъ этимъ сложнымъ условіямъ, то его зачисляютъ въ кандидаты. Онъ поселяется въ казармѣ резерва и приступаетъ къ подготовленію въ классѣ. Курсъ обученія и подготовки *) продолжается отъ 2-хъ недѣль до мѣсяца и лишь по окончаніи обученія кандидатъ обмундировывается и держитъ экзаменъ въ особой комиссіи, въ составъ которой входятъ: полицеймейстеръ, начальникъ резерва и два пристава. Если онъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ годнымъ и усвоившимъ съ успѣхомъ всѣ необходимыя знанія, то онъ представляется

*) Практическая подготовка на должность городового заключается: 1) въ ознакомленіи съ пріемами самообороны, 2) въ изученіи пріемовъ подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и 3) въ обученіи греблѣ поступающихъ въ городовые рѣчной полиціи.

рымъ въ общежитіи не придается, повидимому, никакого значенія, но которыя въ сущности очень важны и чрезвычайно разнообразны. По правиламъ, полицейскій офицеръ долженъ одинаково умѣло говорить съ высокопоставленнымъ лицомъ и съ среднимъ обывателемъ, и съ дворникомъ, и съ простымъ, только что прибывшимъ изъ деревни мужикомъ. Исполненіе его служебныхъ обязанностей усложняется еще и тѣмъ, что прежній, дореформенный принципъ «тащить и не пущать» давнымъ давно уже оставленъ и сданъ въ архивъ, какъ устарѣлый; теперь дѣло стало много лучше, но зато много труднѣе для исполнителя: полицейскій офицеръ при всякомъ случаѣ долженъ быть не только находчивымъ исполнителемъ, но на него возлагается также и предупрежденіе безпорядковъ и даже примиреніе враждующихъ сторонъ, не доводя дѣла до участка, если столкновеніе не сопровождалось нарушеніемъ общественной тишины. Лучшимъ и даже почти идеальнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей является тотъ полицейскій офицеръ или околоточный надзиратель, который, наткнувшись на скандалъ, сумѣетъ повести дѣло такъ, что и недоразумѣніе кончается быстро, и лицъ претендующихъ нѣтъ, и нарушенный порядокъ возстановляется. Полицейскій офицеръ долженъ выказать себя находчивымъ и распорядительнымъ и при возникновеніи пожара, и при несчастномъ случаѣ на улицѣ, и при всевозможнѣйшихъ случайностяхъ, предвидѣніе которыхъ ускользаетъ отъ частнаго человѣка. Все это входитъ въ тотъ курсъ, который должны передъ поступленіемъ на службу проходить полицейскіе офицеры и околоточные надзиратели и который имъ обязательно читается въ классѣ резерва. Къ этому нужно прибавить еще и то, что программа обученія офицеровъ значительно больше и шире, нежели программа околоточныхъ надзирателей, такъ какъ кругъ дѣйствій первыхъ значительно шире и отвѣтственнѣе по самому характеру возлагаемыхъ на нихъ порученій.

Общество далеко еще не посвящено въ кругъ дѣятельности полицейскихъ чиновъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ, и многимъ съ перваго взгляда можетъ показаться не только страннымъ, но даже и излишнимъ такой широкій курсъ преподаванія столькихъ спеціальныхъ наукъ. Казалось бы, что исполненіе полицейскихъ обязанностей вовсе ужъ не такъ сложно, чтобы влекло за собою утомительное прохожденіе сложной программы. Но такой взглядъ, къ сожалѣнію, упорно держащійся въ публикѣ, не можетъ быть названъ правильнымъ. Происходитъ это отъ невѣдѣнія, въ которомъ находится публика относительно обязанностей, возлагаемыхъ на чиновъ полиціи. Для того, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, приведемъ не всѣ, а лишь нѣкоторыя обязанности, возлагаемыя не на всю полицію, а на одинъ только резервъ. За послѣдніе годы обязанности эти сводятся къ слѣдующему:

1) Контролированіе офицерами резерва дежурствъ дворниковъ, освѣщенія лѣстницъ и дворовъ, содержанія въ порядкѣ дворовъ обывательскихъ и извозопромышленныхъ (по всему городу), наблюденіе за правильностью ѣзды по городу какъ извозчиковъ, такъ равно и собственныхъ и общественныхъ экипажей и велосипедистовъ.

2) Офицеры резерва участвуютъ въ комиссіяхъ осмотровъ извозчичьихъ экипажей, выдающихъ извозчикамъ жестянки; они же выдаютъ жестянки пригороднымъ крестьянамъ, пріѣзжающимъ въ столицу для промысла на масленицу, и контролируютъ содержаніе извозчичьихъ биржъ.

3) Низшіе чины резерва задерживаютъ по всему городу нищихъ, шарманщиковъ, торговцевъ произведеніями печати, не имѣющихъ установленнаго разрѣшенія, и барышниковъ, перепродающихъ театральные билеты.

4) Они же несутъ патрульную службу въ вечернее время.

5) При полицейскомъ резервѣ установленъ особый учетъ всего личнаго состава извозчиковъ, причемъ на каждаго извозчика, производящаго промыселъ въ Петербургѣ, имѣется особый листокъ съ полнымъ его званіемъ, справкой сыскной полиціи, судился-ли онъ, и со всѣми, послѣдовавшими за время производства промысла штрафами, наложенными какъ мировыми судьями, такъ и въ

угодно привычки; но разъ онъ попалъ въ свой своеобразный полицейскій университетъ, онъ долженъ оставить свои прежнія привычки и усвоить новыя. Старыя привычки мѣняются самымъ кореннымъ образомъ: хорошія укрѣпляются и поощряются, а дурныя преслѣдуются неутомимо. Обученіе начинается, такимъ образомъ, съ пріученія человѣка къ педантичнѣйшей чистотѣ и къ войнѣ съ грязью. Чистота и въ школѣ и въ резервѣ поддерживается въ высшей степени строго и неуклонно во всемъ: столовыя, дортуары, постели, платье и все окружающее блещетъ чистотой.

Это, доведенное до крайности, соблюденіе чистоты является очень похвальнымъ, но въ то же время оно можетъ вызвать и вопросъ со стороны обывателя: къ чему для городового нужна такая чистота? Вѣдь онъ, въ сущности, простой, но полированный военною службою мужикъ; онъ не далеко ушелъ отъ деревни, тяготѣетъ къ ней и всегда будетъ тяготѣть; ему всегда будетъ мила деревенская изба съ ея низкимъ понятіемъ о гигіенѣ. Къ чему же обставлять простого человѣка такою, подчасъ даже и тягостною для него, роскошью въ отношеніи чистоты, свѣта и свѣжаго воздуха? Дайте ему только половину этого — и онъ будетъ живъ и здоровъ и будетъ чувствовать себя прекрасно.

Съ перваго взгляда такое соображеніе можетъ, пожалуй, показаться довольно основательнымъ. Но это только кажется. Въ корнѣ такого взгляда лежитъ глубокая ошибка. Полицейскій чинъ представляетъ собою лицо, на которое возложена обязанность охранять общественный порядокъ. Охраненіе же порядка въ глазахъ Г. С.-Петербургскаго Градоначальника давно уже вышло за предѣлы узкихъ рамокъ соблюденія лишь внѣшняго благочинія и давно уже потеряло значеніе вышеприведеннаго Щедринскаго принципа. Нынѣ оно понимается широко. Въ рубрику охраненія общественнаго порядка нынѣ занесенъ и такой важный факторъ, какъ охраненіе общественнаго здоровья. Здоровье же какъ частнаго лица, такъ и цѣлаго города, немыслимо безъ соблюденія чистоты. Вотъ почему полицейскій чинъ, будь то околоточный надзиратель или простой городовой, обязанъ, прежде всего, быть настолько ознакомленъ съ требованіями гигіены, чтобы, войдя въ обывательскій дворъ или въ жилое помѣщеніе, сразу же, съ перваго взгляда, былъ въ состояніи подмѣтить и схватить всѣ малѣйшія упущенія по части санитаріи и гигіены. Онъ долженъ умѣть произвести не мелочную и непридирчивую оцѣнку найденнаго имъ неопрятнаго содержанія извѣстнаго двора или помѣщенія, но на его обязанности лежитъ указать недочеты точно и справедливо, иначе въ глазахъ обывателя онъ потеряетъ авторитетъ. Являясь представителемъ охранительной власти, онъ въ то же время долженъ быть и авторитетомъ въ глазахъ лицъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Вотъ почему обученіе въ спеціальной школѣ начинается съ прививки чистоты и соблюденія требованій гигіены. Полицейскій чинъ долженъ быть первымъ и безупречнымъ носителемъ и выполнителемъ требованій гигіены и санитаріи; онъ долженъ прежде всего испытать эти требованія на себѣ и проникнуться сознаніемъ ихъ цѣлесообразности и необходимости. Таковъ современный идеалъ современной полиціи.

Послѣ этого посѣтитель нимало не удивится, если увидитъ въ спеціальной школѣ на первомъ планѣ модели всевозможныхъ типовъ выгребныхъ и помойныхъ ямъ. Однѣ модели представляютъ собою желательные, другія — нежелательные типы выгребовъ со всевозможными осадочными колодцами и перегородками. Помойная яма придумана гигіеной и техникой для избѣжанія въ высшей степени вреднаго загрязненія почвы. Но, теорія проповѣдуетъ одно, а житейская практика другое. Сплошь и рядомъ домовладѣльцы вольно или невольно допускаютъ въ устройствѣ выгребныхъ ямъ недочеты и нежелательныя измѣненія. Особенною помѣхой является въ ямахъ одна изъ внутреннихъ перегородокъ, мѣшающая твердымъ отбросамъ попадать въ сточныя городскія трубы. Эту перегородку, иногда, стараются всѣми правдами и неправдами уничтожить. Детальное изученіе устройства выгребной ямы даетъ возможность полицейскому чину быть при санитарныхъ осмотрахъ въ курсѣ дѣла и въ то же время —

всемъ остальномъ. Послѣднее является однимъ изъ немаловажныхъ требованій, предъявляемыхъ полицейскимъ чинамъ. Кто видѣлъ грандіозные, разрушительные пожары петербургскихъ лѣсныхъ биржъ и дровяныхъ складовъ, тотъ пойметъ всю важность своевременныхъ предупредительныхъ указаній полиціи въ подобныхъ мѣстахъ.

Очень интересны также модели конюшенъ и всякаго рода стойлъ для животныхъ. Въ нихъ указаны какъ достоинства, такъ и недостатки различнаго рода системъ постройки и въ то же время осязательно и рельефно выдвинуты на видный планъ санитарныя и антисанитарныя стороны дѣла. Далеко не простую науку представляетъ собою, опять-таки на моделяхъ же, и устройство и расположеніе колодцевъ по отношенію къ жилымъ мѣстамъ, конюшнямъ и помойнымъ ямамъ. Затѣмъ слѣдуютъ модели обязательнаго устройства бань, жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, меблированныхъ комнатъ, извозопромышленнаго двора, помѣщеній одного участка и резерва, «будки» дореформеннаго градского стража и многіе другіе.

Классъ антропометріи, снабженный всѣми необходимыми инструментами, преслѣдуетъ цѣль ознакомленія классныхъ чиновъ полиціи съ пользой антропометрическихъ измѣреній, наносимыхъ на карточки для дѣла опредѣленія личности задержаннаго. Этотъ всемірный валяпюкъ измѣренія даетъ возможность назвать фамилію лица, скрывающаго свое званіе. Нерѣдко чины спб. полиціи получаютъ высшія назначенія въ провинціи, гдѣ они должны быть проводителями культуры въ полицейскомъ дѣлѣ, а потому, будучи ознакомлены съ антропометріей, способствовать увеличенію немногочисленныхъ пока въ Россіи станцій антропометрическихъ измѣреній. Отсюда ясно насколько важно учрежденіе этого новаго класса, какъ и всей образцово поставленной школы резерва.

Обозрѣніе всѣхъ этихъ моделей приводитъ наблюдателя къ неожиданному заключенію, а именно къ тому, что современный полицейскій чинъ, котораго обыватель привыкъ видѣть на посту или на перекресткѣ, долженъ быть въ одно и то же время - немножко техникомъ и немножко архитекторомъ. Дореформенные квартальный и будочникъ ни за что не повѣрили бы такой метаморфозѣ.

Еще болѣе удивился бы дореформенный квартальный стараго закала, если бы узналъ, что основы полицейской службы зиждятся на евангельскомъ началѣ. «Любите ближняго, какъ самого себя». А между тѣмъ это дѣйствительно такъ. И это не только преподается въ школѣ устно, но и напечатано въ назиданіе каждому полицейскому чину въ отдѣльной брошюрѣ, изданной еще въ 1896 году по распоряженію С.-Петербургскаго Градоначальника, генералъ-лейтенанта Н. В. Клейгельса. Брошюра эта коротка, но интересна въ томъ отношеніи, что въ ней сжато, но понятно излагается вся суть отношеній полиціи къ обществу и къ своимъ обязанностямъ. Брошюра прежде всего настаиваетъ на томъ, что въ основѣ всѣхъ полицейскихъ дѣйствій должна лежать гуманность и защита слабыхъ. Полиція является на помощь страждущему человѣчеству вездѣ, гдѣ не достаточны силы одного человѣка и близкихъ ему людей или общества. Приведемъ для наглядности нѣсколько выписокъ изъ этой не мудро, но искренно написанной брошюры. Вотъ что, между прочимъ, рекомендуется помнить каждому полицейскому чину, безъ различія ранговъ:

«Въ рѣдкой дѣятельности приходится такъ непосредственно, такъ осязательно проявлять любовь къ человѣку, какъ въ полицейской. Плачетъ ли слабое, безпомощное дитя, брошенное злосчастною матерью, обреченное на смерть—полиція поднимаетъ его, даетъ ему пріютъ у сердобольныхъ хозяевъ, а не найдется такихъ доноситъ начальству, и правительство отпускаетъ деньги на содержаніе оставленнаго всѣми малютки. Заблудился ли путникъ, застигнутый бурею и снѣжною метелью; лежитъ ли пьяный, рискующій замерзнуть или быть раздавленнымъ; бродитъ ли поврежденный въ умѣ, готовый безсознательно сдѣлать какую ни-

службу строгой исполнительности, его въ то же время въ школѣ предостерегаютъ и отъ излишняго рвенія. Въ школѣ внушается буквально слѣдующее:

«Помощь полиціи должна проявляться только тогда, когда въ ней нуждаются, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, а иначе—она будетъ беззаконнымъ вмѣшательствомъ въ чужія дѣла».

Мы нарочно остановились на этой небольшой частичкѣ школьнаго преподаванія, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, до свѣдѣнія общества еще не дошли эти данныя объ основахъ полицейской службы. Вѣдь, положа руку на сердце, можно смѣло сказать, что едва-ли даже самый образованный изъ обывателей знаетъ, что полицейская служба основана на принципѣ «любить ближняго, какъ самого себя». Будемъ однако надѣяться, что уже недалеко то время, когда общество усвоитъ себѣ этотъ взглядъ и само пойдетъ на встрѣчу охраняющему его спокойствіе и жизнь правительственному органу.

Возвратимся однако къ деталямъ, которыми обставлено преподаваніе въ спеціальной школѣ, и будемъ продолжать описаніе класса, въ которомъ проходятъ свой сложный курсъ классные чины полиціи.

Одною изъ черть человѣколюбія служитъ безспорно призрѣніе бездомнаго, бездріютнаго люда. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе модель ночлежнаго дома въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, чтобы, по возможности, удовлетворять элементарнымъ требованіямъ гигіены и санитаріи. По порученію Г. Градоначальника Начальникъ резерва В. Ф. Галле произвелъ въ одну ночь перепись ночлежныхъ домовъ въ различныхъ частяхъ столицы и получилъ очень знаменательныя цифры Оказывается, что всѣ безъ исключенія дома, пріюты и постоялые дворы ровно въ $2^1/_2$ раза переполнены. Можно себѣ представить, поэтому, какъ жмутся тамъ ночлежники и какимъ воздухомъ дышатъ! Модель ночлежнаго дома, служащая руководствомъ для полицейскихъ чиновъ, представляетъ собою въ деталяхъ всѣ тѣ условія, которымъ должны удовлетворять эти учрежденія. Здѣсь наблюдатель видитъ размѣры ночлежной комнаты, аппараты для отопленія и вентиляціи, типы дешевыхъ и подвергающихся легкой очисткѣ желѣзныхъ кроватей и типъ простыхъ, но узаконенныхъ нарь, съ указаніемъ ихъ длины, ширины, уклона и высоты надъ поломъ. Эта модель преслѣдуетъ двоякую цѣль: съ одной стороны она служитъ образцомъ для самой полиціи, а съ другой—можетъ быть полезна и для общества. Если появится благотворительное общество или частное лицо, которыя пожелали бы улучшить положеніе существующихъ домовъ или учредить новые, то найдутъ въ полицейскомъ резервѣ уже готовую и строго провѣренную на житейскомъ опытѣ модель, и тутъ же имъ охотно и любезно сообщатъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Одна изъ стѣнъ классной комнаты увѣшана портретами начальствующихъ въ вѣдомствѣ полиціи лицъ, начиная съ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Эта коллекція портретовъ современныхъ дѣятелей въ сложномъ механизмѣ полицейской общественной охраны, а также и портреты всѣхъ Министровъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, является не простымъ украшеніемъ комнаты, но служитъ и для другихъ спеціально-служебныхъ цѣлей, а именно: для ознакомленія кандидатовъ съ ихъ будущимъ начальствомъ по портретамъ. Полицейскій чинъ обязательно долженъ знать въ лицо, по возможности, всѣхъ выдающихся высокопоставленныхъ лицъ и своихъ ближайшихъ начальниковъ, въ какой бы части города они ни служили.

Очень интересною въ учебно-полицейскомъ отношеніи является коллекція всякаго рода недобрыхъ измышленій и изобрѣтеній, направленныхъ къ обогащенію на чужой счетъ. Она очень любопытна и потому мы слегка остановимся на ея описаніи.

«Назначеніе полиціи,— говорится въ брошюрѣ, изданной по распоряженію Г. С.-Петербургскаго Градоначальника, генералъ-

замаскированную фальшь. Передъ вами аршинъ — самый обыкновенный, деревянный аршинъ, съ совершенно правильно нанесенными на немъ дѣленіями на четверти и вершки. Такой аршинъ часто встрѣчается въ рукахъ у мелкихъ продавцевъ, торгующихъ въ разносъ кружевами и прочей мануфактурой. Онъ безобиденъ и въ глазахъ обывателя—вѣренъ. Но полиція смотритъ иначе: такой аршинъ долженъ быть изъятъ изъ употребленія на томъ основаніи, что концы его не обиты металломъ. Это можетъ показаться мелочною придиркой, но на дѣлѣ эти концы оказываются довольно ощутительной статьей дохода для продавца: они, во-первыхъ, отъ употребленія стираются, а, во-вторыхъ, могутъ быть легко и незамѣтно укорочены ножемъ. Полицейскій чинъ долженъ знать всѣ эти мелочи.

Въ этомъ же родѣ виситъ на стѣнѣ и другая витрина. Въ ней за стекломъ выставлены образцы самыхъ обыкновенныхъ восковыхъ свѣчей разной величины. Въ нихъ нѣтъ ровно ничего особеннаго, и обыватель, спокойно купивъ такую свѣчу, помолясь поставитъ ее передъ образомъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что одна серія свѣчей представляетъ собою подлинную фабрикацію свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, а другая серія является прекрасною поддѣлкою подъ епархіальныя свѣчи. На случай экспертизы полицейскій чинъ долженъ быть знакомъ и съ этимъ дѣломъ.

Передъ вами · обыкновенный жестяной чайникъ, въ которомъ подается кипятокъ. Такіе чайники въ большомъ ходу въ житейской практикѣ: въ нихъ доставляется кипятокъ въ лавки и торговые ряды; они же допускаются и въ различныхъ мѣстахъ заключенія. Вы тщательно осматриваете такой чайникъ со всѣхъ сторонъ и не находите въ немъ даже и намековъ на фокусъ. Но фокусъ есть. Полицейскій чинъ при васъ вскрываетъ однимъ ловкимъ движеніемъ руки дно, и изъ чайника сыплются табакъ и спички. А чайникъ въ это время наполненъ кипяткомъ и ни одна капля его не проливается. Въ данномъ случаѣ табакъ и спички являются невинными предметами; но если въ пространствѣ между фальшивымъ и настоящимъ дномъ вмѣстѣ съ кипяткомъ будутъ переданы документы или иные предметы, то нетрудно догадаться, что это можетъ ощутительнымъ образомъ повліять на ходъ слѣдствія.

Тутъ же помѣщаются благотворительныя кружки для сбора пожертвованій съ разнообразнѣйшими и не менѣе хитроумными мошенническими приспособленіями для извлеченія изъ нихъ денегъ.

Такую же роль, какъ чайникъ съ двойнымъ дномъ, играютъ и куски самаго обыкновеннаго мыла. Въ школѣ хранится одинъ такой образецъ. Въ кускѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ изъяна, но ознакомленный уже со всякаго рода ухищреніями полицейскій чинъ разламываетъ это мыло пополамъ и обнаруживаетъ въ немъ прекрасно замаскированныя, но ничего общаго съ мытьемъ и чистоплотностью не имѣющія вещи. Подобные объекты необходимы при прохожденіи курса, такъ какъ развиваютъ зоркость глаза и способность проникать въ скрытую фальшь при одномъ только мимолетномъ и вскользь брошенномъ взглядѣ.

Въ публикѣ практикуется—особенно среди простого люда и на фабрикахъ, многое множество различныхъ подозрительныхъ и даже запрещенныхъ игръ и въ особенности игра въ орлянку. Практика показываетъ, что нѣтъ почти ни одной такой, даже самой невинной игры, въ которой шулера и разныя темныя личности не прилагали бы своихъ способностей для обиранія своего ближняго. Представители полиціи должны быть непремѣнно знакомы съ незаконными пріемами, сопровождающими разныя игры. Для этой цѣли въ распоряженіи спеціальной школы находится богатая коллекція образцовъ всякаго рода мошенническихъ игръ. Здѣсь есть и крапленныя карты, и такія, въ которыхъ шулеръ даже съ завязанными глазами можетъ передергивать на свою сторону ту карту, на которую игралъ его партнеръ; есть кости, невинныя и вполнѣ законныя съ виду, но съ такимъ замысловатымъ расположеніемъ очковъ, что выигрышъ и проигрышъ вполнѣ зависятъ отъ воли играющаго; есть лото, дающее возможность незамѣтнымъ

ваясь на нихъ, преподаватель поясняетъ наглядно своей аудиторіи: что допустимо, что терпимо и что нежелательно при бойкомъ уличномъ движеніи.

Тутъ же, въ классѣ имѣются и очень любопытные объекты, примѣняемые къ счастью не у насъ въ Россіи, а въ цивилизованной и гуманной Европѣ. Это — тѣ вспомогательныя средства, которыя употребляются полицейскими чинами при уличныхъ арестахъ. Нашъ городовой, хотя и вооруженъ, но въ сущности безоруженъ. Не смотря на то, что у него есть шашка, главнымъ его оружіемъ служатъ вѣжливость, находчивость и россійская сметка. Въ § 4 «Руководства для изученія обязанностей городового с.-петербургской полиціи» говорится прямо и очень вразумительно:

«Если бы городовой самъ подвергся оскорбленію, то, не дозволяя себѣ ни словомъ, ни дѣломъ никакой личной расправы, онъ долженъ пригласить, а въ случаѣ упорства, представить это лицо въ участокъ для распоряженія о привлеченіи виновнаго къ отвѣтственности».

И только. Стало быть россійскій городовой, даже при нападеніи на него, беззащитенъ. Вступается за него въ этихъ случаяхъ уже само государство, какъ за своего доблестнаго слугу. Посмотримъ теперь на то, что дѣлается за границей. Въ одномъ изъ государствъ полицейскій чинъ вооруженъ очень невиннымъ орудіемъ въ видѣ сѣренькой резиновой палочки, очень гладкой и гибкой. Эта палочка на тоненькой веревочкѣ виситъ у него на кисти руки. Если задерживаемое лицо вздумало-бы оказать сопротивленіе, то представителю полиціи стоитъ только «слегка погладить» по спинѣ сопротивляющагося — и дѣло улажено: гибкій каучукъ даетъ себя чувствовать очень ощутительно, но никакихъ предательскихъ слѣдовъ на тѣлѣ не оставляетъ. Въ другомъ государствѣ, которое кичится своей цивилизованностью и гуманностью, при задержаніи употребляется очень простое, но довольно жестокое орудіе. Это — веревочка, къ концамъ которой привязаны двѣ палочки. Полицейскій чинъ надѣваетъ арестуемому эту веревочку на кисть руки, перекручиваетъ ее и концы съ палочками держитъ въ своей рукѣ. Арестованный и блюститель порядка идутъ по улицѣ рядомъ, рука объ руку, точно два добрые пріятеля. Но стоитъ только арестованному запротестовать, блюститель порядка молча и спокойно чуть-чуть поворачиваетъ въ своей рукѣ обѣ палочки и этимъ стягиваетъ петлю вокругъ руки до боли. Послѣ такого пріема всякая охота къ сопротивленію уже исчезаетъ, и арестованный дѣлается кроткимъ, какъ агнецъ. Но это еще не все. Въ распоряженіи школы есть очень интересный иллюстрированный атласъ, принадлежащій одной изъ цивилизованнѣйшихъ странъ. Въ атласѣ изображены поручни всевозможныхъ хитроумныхъ системъ, употребляемыя при заарестованіи подозрѣваемыхъ и преступныхъ лицъ; эти поручни сдѣлали бы большую честь музею орудій пытокъ покойной испанской инквизиціи. Въ этомъ отношеніи мы можемъ съ гордостью сказать, что «варварская» и невѣжественная Россія, на которую свысока смотрятъ высоко-цивилизованные народы запада, еще не нуждается въ такихъ утонченныхъ знакахъ «привязанности» преступныхъ обывателей къ полицейскому начальству. Въ этомъ отношеніи гораздо пріятнѣе и гуманнѣе идти въ самомъ хвостѣ Европы. Нужно, между прочимъ, отдать справедливость проходящимъ въ школѣ курсъ кандидатамъ на полицейскія должности: они смотрятъ на всѣ эти западныя приспособленія не иначе, какъ съ отвращеніемъ.

Во время преподаванія демонстрируются также и всякаго рода запрещенные предметы. Не говоря уже о финскихъ ножахъ, и всякаго рода холодномъ и огнестрѣльномъ оружіи, полицейскіе чины должны знать, какія именно неуказанныя въ законѣ дѣйствія признаются нарушающими общественное спокойствіе. Сюда относятся всякаго рода механическія свистульки, напоминающія чириканье птицъ, «кри-кри» и прочія бездѣлушки, коими можетъ быть нарушена тишина. Этихъ мелочей много и ни въ какой

въ полиціи существуетъ цѣлая наука о томъ, какъ должно поднимать безчувственно пьянаго и какіе для этого необходимо употреблять пріемы. Съ перваго взгляда кажется, что поднять лежащаго человѣка не трудно, особенно, если поднимаютъ двое или трое: одинъ взялъ за плечи, другой за талію, третій за ноги и дѣло готово. Но какъ быть въ такихъ случаяхъ, когда съ пьянымъ имѣетъ дѣло только одинъ единственный полицейскій чинъ? Не должно забывать, что городовой по долгу своей службы, поставленъ въ такое незавидное положеніе, которое едва-ли часто испытываетъ обыватель. Если обывателю не подъ силу поднять какой нибудь не на мѣстѣ лежащій предметъ, то онъ можетъ и бросить свои попытки. Полицейскій же чинъ обязанъ во что бы то ни стало убрать «мертвое тѣло», если оно не на мѣстѣ мѣшаетъ движенію и если ему грозитъ какая нибудь опасность. Мало того, полицейскій чинъ обязанъ убрать это тѣло такъ умѣло и ловко, чтобы не произвести какъ нибудь нечаянно членовредительства.

Для этого полицейской практикой выработана особая техника, сильно облегчающая дѣло. На стѣнѣ школы виситъ цѣлый рядъ фотографическихъ снимковъ, изображающихъ тѣ пріемы, которые городовой долженъ употреблять послѣдовательно одинъ за другимъ для того, чтобы поднять съ мостовой безчувственно пьянаго. Этихъ пріемовъ пять и всѣ они соразмѣрены такъ удачно и такъ хорошо, что со всѣмъ дѣломъ, во первыхъ, ловко управляется только одинъ человѣкъ, а, во вторыхъ, это поднятіе производится для пьянаго такъ нечувствительно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ даже и не просыпается. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо поврежденіяхъ. Эти пріемы до извѣстной степени напоминаютъ пріемы, употребляемые братьями милосердія при подачѣ первоначальной медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Сходство между этими пріемами заключается еще и въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другіе, направлены къ тому, чтобы выказать какъ можно болѣе гуманности и милосердія къ пострадавшему.

Полицейскій чинъ въ довольно обширной степени долженъ быть и гимнастомъ. Онъ долженъ пріобрѣсти ловкость, изворотливость и гибкость членовъ. Но въ тоже время всѣ эти качества у него должны быть приведены въ систему. Это необходимо ему вотъ для чего. Первый случай. Городовой описанными выше пріемами поднимаетъ пьянаго. Если пьяный не проснулся, то дѣло обходится безъ затрудненія, если же потревоженное «мертвое тѣло» очнулось, то дѣло подачи ему помощи осложняется. Проснувшійся, но еще ничего не понимающій субъектъ начинаетъ сопротивляться. Если онъ въ состояніи самъ сознательно и разумно владѣть своими членами, то полиція помогаетъ ему встать на ноги; если же онъ все еще продолжаетъ быть «мертвымъ тѣломъ» и только, какъ говорится, «шабаршитъ», то съ нимъ поступаютъ, какъ съ сопротивляющимся. Для этой цѣли выработаны другіе пріемы, числомъ три. Они направлены къ тому, чтобы мягко и осторожно парализировать пассивныя и безотчетныя движенія субъекта и все-таки доставить его въ безопасное мѣсто. Этими пріемами дѣйствительно достигается намѣченная цѣль.

Возьмемъ второй примѣръ. Это уже будетъ касаться болѣе сложнаго явленія, а именно - самообороны. Полицейскимъ чинамъ, какъ извѣстно, болѣе всего и чаще всего приходится имѣть дѣло съ подонками общества. Имъ приходится дѣлать обходы въ разныхъ притонахъ и производить аресты всевозможныхъ подозрительныхъ лицъ. Между послѣдними, какъ показалъ опытъ, бываютъ и такіе субъекты, для которыхъ чужая жизнь, а тѣмъ болѣе жизнь полицейскаго, не имѣетъ ровно никакой цѣнности. Поэтому служебныя экскурсіи, совершаемыя чинами полиціи, не всегда бываютъ безопасны. Нападенія случаются нерѣдко, и потому городовой или полицейскій офицеръ должны быть осторожны. Наиболѣе обычными орудіями при нападеніяхъ бываютъ револьверъ, ножъ и палка. На этомъ основаніи лицо, несущее полицейскую службу, должно быть всегда готово къ самооборонѣ. На фотогра-

Не мало заботъ полагается въ специальной школѣ и на изученіе легкового и ломового извознаго промысла въ столицѣ. Всѣ свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ сосредоточены въ особомъ отдѣлѣ, называемомъ на административно-полицейскомъ языкѣ «столомъ извозчиковъ». Это учрежденіе ново и представляетъ собою весьма крупный шагъ въ дѣлѣ упорядоченія извозчичьяго промысла. Этотъ столъ возникъ по распоряженію Г. С.-Петербургскаго Градоначальника, ген.-лейт. Н. В. Клейгельса, и въ теченіе очень небольшого количества лѣтъ далъ уже весьма замѣтные благіе результаты, подтверждаемые такими безпристрастными свидѣтелями, какъ статистическія цифры, приводимыя ниже.

Извозчикъ является продуктомъ чисто городской жизни, и уже съ давнихъ поръ пріобрѣлъ извѣстную типичную физіономію и опредѣленное значеніе на улицѣ. О значеніи извозчика для публики нечего и говорить, но объ отношеніяхъ публики къ извозчику и извозчика къ публикѣ говорить приходится не мало. Говоритъ объ этомъ и само общество, говоритъ и городская Дума, устанавливающая опредѣленную, но плохо прививающуюся таксу, говоритъ, наконецъ, и полиція, которой приходится ежедневно разбирать чуть ли не сотни жалобъ, заявляемыхъ публикой на извозчиковъ.

Извозчикъ долгое время оставался внѣ контроля. Окажется-ли онъ грубымъ по отношенію къ сѣдоку или же сѣдокъ окажется несправедливымъ по отношенію къ возницѣ—въ прежнее время все это разрѣшалось постовымъ городовымъ или полицейскимъ офицеромъ, и въ конечномъ результатѣ благополучно сходило съ рукъ и предавалось забвенію. Правда, извозчикъ, если онъ оказывался виновнымъ, присуждался къ извѣстной карѣ, объемъ которой находился въ зависимости отъ глубины и тяжести прегрѣшенія, но всѣ эти случаи ускользали отъ регистраціи и грубый извозчикъ, уплативъ штрафъ, могъ затѣмъ повторять свои прегрѣшенія, сколько ему угодно. Очень многимъ обывателямъ памятно то недавнее время, когда петербургскій извозчикъ не считалъ грѣхомъ наносить при разсчетѣ дерзости дамамъ и такъ сквернословилъ на улицѣ, что сложилась пословица: «ругается, какъ извозчикъ». Полиція и тогда принимала мѣры къ пресѣченію подобныхъ неудобствъ уличной жизни, но такъ какъ не существовало регулирующаго и регистрирующаго центра, то и самое упорядоченіе взаимныхъ отношеній извозчика и публики сводилось почти-что къ нулю.

«Столъ извозчиковъ» вытекъ органически изъ самыхъ условій столичной жизни. Его заслуга заключается въ томъ, что онъ, какъ учрежденіе, не представляетъ собою кабинетнаго характера, а прямо таки является въ столицѣ необходимостью и такимъ центромъ, въ которомъ въ теченіе цѣлаго дня идетъ кипучая работа и въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражается вся извозчичья жизнь съ ея хорошими и дурными сторонами. «Столъ» помѣщается въ резервѣ.

Возникъ онъ слѣдующимъ образомъ. Полицейскими участками, по распоряженію Г. С.-Петербургскаго Градоначальника, около четырехъ съ половиною лѣтъ тому назадъ были доставлены въ канцелярію резерва листки, касающіеся лицъ занимающихся извознымъ промысломъ. Они то и составили этотъ столъ. Съ этого момента и по настоящее время такихъ листковъ со свѣдѣніями накопилось уже свыше пятидесяти тысячъ. Контингентъ извозчиковъ постоянно мѣняется. Одни покидаютъ свой промыселъ и уходятъ въ деревню, другіе являются въ столицу и занимаютъ ихъ мѣсто. Свѣдѣнія на листкахъ хранятся въ резервѣ о тѣхъ и о другихъ. Можетъ случиться, что какой нибудь Иванъ Петровъ служилъ въ Петербургѣ извозчикомъ, затѣмъ занялся другимъ ремесломъ, а лѣтъ черезъ пять снова сѣлъ на козлы. Когда новый листокъ о немъ попадаетъ въ «столъ», то онъ тамъ неминуемо встрѣчается со старымъ, на которомъ чиновникъ тотчасъ-же прочитываетъ сохранившійся послужной списокъ этого Ивана Петрова и его физіономія опредѣлена сразу.

Омнибусы и извозчики подвергаются внѣшнему осмотру въ трехъ пунктахъ столицы: въ частяхъ:—Рождественской, Нарвской и Петровской. Осмотры производятся особыми комиссіями, въ составъ которыхъ входятъ: городской комиссаръ, полицейскій офицеръ и артельщики. Порядокъ осмотровъ и наблюденіе за ними возложены на начальника резерва и всѣ свѣдѣнія о результатахъ осмотровъ поступаютъ опять таки въ «столъ извозчиковъ». Кромѣ того, полицейскимъ классныимъ чинамъ предоставлено право снимать большія жестянки у тѣхъ извозчиковъ, которые содержатъ экипажи въ неисправности. Жестянки препровождаются въ «столъ извозчиковъ» и на другой день, около 8 часовъ утра, всѣ эти извозчики съѣзжаются къ зданію резерва и подвергаются новому осмотру. Исправившіе погрѣшности въ экипажахъ получаютъ свои жестянки обратно, а неисправившіе приглашаются привести себя въ порядокъ. Въ теченіе года такимъ дополнительнымъ пересмотрамъ подвергаются до восьми тысячъ экипажей.

Контролю «стола извозчиковъ» подвергаются также и всѣ ломовыя закладки лицъ, имѣющихъ ихъ для собственной надобности, а не для найма. Подъ эту категорію подходятъ закладки заводовъ, фабрикъ, хозяевъ дровяныхъ дворовъ и т. д. Онѣ снабжаются особаго вида жестянками и при выдачѣ этихъ жестянокъ въ «столѣ» оставляются свѣдѣнія (подробныя) о томъ, кому онѣ выданы. Для контроля это необходимо. Экзамены въ знаніи города и умѣніи управлять лошадью, производятся въ вышесказанныхъ комиссіяхъ и извозчикамъ выдаются «свидѣтельства» на право ѣзды по городу отъ резерва.

«Столъ извозчиковъ» пока еще единственный въ Россіи, другого такого нѣтъ нигдѣ. Его дѣятельность и приносимая имъ польза выступаютъ особенно рельефно, если прибѣгнуть къ скучному, но зато непогрѣшимому по своей правдивости языку цифръ. Ежедневно Г. С.-Петербургскому Градоначальнику представляется вѣдомость не менѣе какъ о 200 легковыхъ, ломовыхъ и каретныхъ извозчикахъ и о собственныхъ кучерахъ, подлежащихъ взысканію за нарушеніе правилъ ѣзды. Виновныхъ обыкновенно подвергаютъ штрафамъ и эти штрафы взыскиваются полиціей съ замѣчательной быстротою—во избѣжаніе того, чтобы виновный не выбылъ изъ Петербурга въ окрестности или на родину и тѣмъ не усложнилъ бы процедуры взысканія. Въ этихъ штрафахъ сама по себѣ полиція не заинтересована нисколько: всѣ штрафныя деньги сдаются въ губернское казначейство и поступаютъ цѣликомъ въ государственный доходъ.

Теперь заглянемъ въ скучныя рубрики цифръ. Въ Петербургѣ извозчичьихъ экипажей всѣхъ видовъ (легковыхъ, ломовыхъ, лѣтнихъ и зимнихъ) состояло: въ 1897 г.—45,802, въ 1898 г. значительно болѣе 47,012, въ 1899 г. еще болѣе 51,469; количество же случаевъ неосторожной ѣзды и всякаго рода нарушеній правилъ ѣзды за тѣ же годы постоянно и поразительно уменьшается. Ихъ было: въ 1897 году—783, въ 1898 г.—632, въ 1899 г. 456 и въ 1900 году законъ возростанія числа экипажей и убыванія числа нарушеній остается тотъ же: экипажей насчитывается 55,246, погрѣшностей же (по октябрь) только 390 *).

Приведенныя цифры служатъ самымъ краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ показаніемъ несомнѣнной пользы, приносимой «извозчичьимъ столомъ». Изъ нихъ ясно и неопровержимо вытекаетъ, какъ математическое слѣдствіе, органическая необходимость этого учрежденія при полиціи и его несомнѣнная потребность для Петербурга и, вообще, для большихъ городовъ.

Заглянемъ теперь въ помѣщеніе спеціальной школы, въ которой проходятъ науку низшіе полицейскіе чины. Классъ этой школы помѣщается отдѣльно отъ класса, въ которомъ проходятъ курсъ классные чины. Раздѣленіе это необходимо какъ по кон-

*) Надо замѣтить, что въ томъ же числѣ значатся несчастные случаи, происходящіе вслѣдствіе неосторожной ѣзды велосипедистовъ, коихъ въ Петербургѣ свыше 15000 чел.

въ строгую систему и нижній полицейскій чинъ долженъ твердо усвоить себѣ эту систему въ стѣнахъ школы, еще до своего выхода на постъ, т. е. на дѣйствительную службу. Дальнѣйшій чертежъ изображаетъ ломанную улицу съ такъ называемымъ «подвижнымъ постомъ», на которомъ городовой не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а обязанъ ходить по протяженію всего поста. На чертежѣ представлены границы этого движенія. Тутъ же, какъ бы случайно начерченъ и водосточный колодезь, по которому дождевыя воды стекаютъ въ подземные водостоки.

Учебныя пособія сгруппированы очень умѣло: нѣтъ ничего лишняго и ничего пропущеннаго. При расположеніи ихъ по стѣнамъ приложено стараніе по возможности выиграть мѣсто. Вдоль стѣнъ стоятъ шкафчики и на дверяхъ этихъ шкафчиковъ изображены красками Императорскіе штандарты и національные флаги всѣхъ иностранныхъ государствъ. Надъ шкафами въ большихъ рамкахъ помѣщены за стекломъ рисунки «наружныхъ отличій воинскихъ чиновъ» и «знаки отличія и медали присвоенные нижнимъ чинамъ».

Въ этой классной комнатѣ также повторены тѣже рисунки и фотографіи, которые украшаютъ собою одну изъ стѣнъ класса для высшихъ чиновъ и изображаютъ всѣ существующіе въ Петербургѣ типы извозчичьихъ и частныхъ экипажей и городскихъ омнибусовъ и конокъ. Нѣтъ только исторической части: «гитаръ», линеекъ и прочихъ экипажей, уже изъятыхъ модою и временемъ изъ употребленія. Городовымъ историческое прошлое Петербурга не нужно и въ программу преподаванія не входитъ. Нечего и говорить о томъ, что здѣсь собраны также и образцы установленныхъ жестянокъ для извозчиковъ, дворниковъ, почталіоновъ, носильщиковъ, торговцевъ и т. д. Жестянки эти городовой долженъ знать наизусть.

Самую любопытную часть учебныхъ пособій, которыя своею образностью, повидимому, нравятся и самимъ ученикамъ, составляютъ развѣшанныя по одной изъ стѣнъ картины въ краскахъ. На нихъ наглядно представлены городовые же при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Эти картинки поучаютъ городового, какъ именно онъ долженъ поступать въ извѣстныхъ случаяхъ и не лишены въ своемъ родѣ психологической подкладки. Дѣло въ томъ, что на всѣхъ картинахъ городовой изображенъ молодецки исполняющимъ свои обязанности и эта то молодцоватость, эта выдающаяся роль въ происшествіи и нравится особенно будущимъ охранителямъ порядка. Представьте себѣ такую картину: какой-то задворокъ или закоулокъ. Цѣлая группа мастеровыхъ и простого народа сошлась и потихоньку играетъ въ запрещенную игру орлянку. На землѣ разбросаны монеты. Городовой подкрался и схватилъ сзади двухъ изъ играющихъ за плечи. Играющіе испуганы, ихъ партнеры ошеломлены внезапностью, нѣкоторые уже убѣгаютъ, позабывъ даже подобрать разбросанныя на землѣ деньги. На другой картинкѣ городовой, въ присутствіи дворника, записываетъ провинившагося велосипедиста. Фигура полицейскаго чина изображаетъ собою олицетворенную вѣжливость и достоинство, передъ которымъ дворникъ кажется мизернымъ и едва замѣтнымъ. Велосипедистъ сконфуженъ. На третьей картинкѣ городовой съ самоотверженіемъ задерживаетъ на всемъ ходу лошадь извозчика, только что переѣхавшаго прохожаго. Для наглядности позади экипажа нарисованъ и потерпѣвшій, въ страдальческой позѣ

Эти картины представляютъ собою очень удачное по идеѣ педагогическое пособіе. По своему содержанію онѣ не только обнимаютъ служебный циклъ нижняго полицейскаго чина, но и значительно поднимаютъ его духъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, очень завидно со стороны положеніе блюстителя порядка, который самоотверженно и съ опасностью для жизни повисъ на уздечкѣ бѣшено мчащейся лошади, или же того городового, передъ которымъ трусливо разбѣгается цѣлая толпа игроковъ въ запрещенную игру. Этихъ картинъ много. Для характеристики достаточно назвать содержаніе только нѣкоторыхъ изъ нихъ: — задержаніе

историческая жизнь русской городской полиции, всѣ мелкія извилины ея быта и ея постепенная эволюція — все нашло здѣсь себѣ мѣсто съ указаніемъ на эпоху и хронологію.

Собрать коллекціи, касающіяся самыхъ первыхъ, зачаточныхъ временъ, было чрезвычайно трудно, потому что о возникновеніи полиціи, какъ таковой, исторія умалчиваетъ. Первыя свѣдѣнія связаны съ именемъ Великаго Преобразователя Россіи Петра. Имъ была учреждена должность перваго генералъ-полицеймейстера въ Петербургѣ и этимъ первымъ начальникомъ полиціи былъ португалецъ Антонъ Дивьеръ, создать котораго могли лишь геній Петра и его проницательность. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, Петръ нашелъ своего генералъ-полицеймейстера на заграничномъ суднѣ, пришедшемъ въ Голландію. На этомъ суднѣ Дивіеръ былъ слугою, что не помѣшало ему, однако, стать впослѣдствіи преданнѣйшимъ слугою и удачнымъ исполнителемъ воли Царя, умѣвшаго выбирать людей. Дивіеръ съ честью несъ свои обязанности главы реформированной полиціи. Портретомъ Дивіера начинается въ музеѣ рядъ портретовъ всѣхъ послѣдовательныхъ начальниковъ петербургской полиціи до нашего времени включительно. Это очень дорогая и исторически-цѣнная коллекція. Въ одной изъ витринъ хранится также и портретъ Петра I въ простомъ голландскомъ костюмѣ. Глядя на эту картину, можно безъ труда согласиться съ тѣмъ, что именно этотъ государь безъ предразсудковъ могъ, не колеблясь, поручить высшую полицейскую должность простому корабельному слугѣ. Ему нужны были дѣятельные люди и исполнители его предначертаній.

Въ музеѣ существуютъ также указанія и на то, когда именно чинамъ полиціи была присвоена первая форма. Это указаніе относится къ 1726 году. Историческое свѣдѣніе гласитъ такъ: «аммуниція полицейскимъ чинамъ дана отъ Адмиралтейства въ 1726 году: кафтаны, исподніе и картузы василькового цвѣта, съ алыми обшлагами; зеленые камзолы, перевязи «на лосиное дѣло», патроны и сумы и шпага съ мѣднымъ тефесомъ». Рядомъ съ этими первыми указаніями на форму, тамъ же можно найти и справку о численности полицейскихъ чиновъ въ прежнее время. Такъ въ 1723 году полицейскій штатъ на весь Петербургъ состоялъ всего только изъ 88 человѣкъ: «73 нижнихъ чина, 7 унтеръ-офицеровъ (въ этомъ числѣ 3 сержанта, по 2 вахмистра и по 2 каптенармуса), 4 поручика да 3 капитана при одномъ маiорѣ». Въ настоящее время такая ничтожная цифра чиновъ столичной охраны можетъ удивить всякаго, но въ тѣ времена это имѣло свое полное оправданіе. Тогда жизнь была иная и складъ ея былъ иной. Размѣры столицы тоже были другіе. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этого служитъ хранящаяся въ музеѣ алебарда въ видѣ огромнаго желѣзнаго ножа. Съ такими алебардами тогдашніе полицейскіе чины гонялись по ночамъ за волками, бродившими по Невскому проспекту.

Будущій историкъ полицейскаго дѣла въ Россіи найдетъ на стѣнахъ музея и въ принадлежащихъ ему альбомахъ огромное количество копій со старинныхъ гравюръ и картинъ, изображающихъ историческій ходъ развитія полицейской охраны въ лицахъ. Многія цѣнныя гравюры воспроизведены цѣликомъ, съ другихъ же скопированы только фигуры полицейскихъ чиновъ различныхъ эпохъ. Эта коллекція подобрана съ большимъ знаніемъ дѣла. По этимъ рисункамъ, иногда смѣшнымъ, а иногда и грустнымъ, можно безъ труда составить себѣ ясное представленіе о томъ, какъ мѣнялись постепенно нравы общества, какъ, въ зависимости отъ этого, мѣнялись отношенія публики къ полиціи и какъ самая жизнь выдвигала по отношенію къ полиціи все новыя и новыя задачи и требованія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть лишь на двѣ картинки, изображающія одинъ и тотъ же сюжетъ, но въ разное время. Достаточно посмотрѣть на гравюру екатерининскихъ временъ, изображающую, какъ два блюстителя порядка поднимаютъ пьянаго, и сравнить ее съ фотографіями, на которыхъ сняты новѣйшіе пріемы осторожнаго поднятія городовымъ съ

оружіе въ видѣ огромнаго ножа, на древкѣ, которымъ градскіе стражи были вооружены при Петрѣ I. Всѣ типы полицейскихъ, очень смѣшныхъ по обмундированію, снабжены алебардами. Затѣмъ это оружіе исчезаетъ. Его замѣняютъ тяжелыя и неуклюжія шашки и шпаги. Съ теченіемъ времени однако и это оружіе дѣлается все легче и изящнѣе, и, наконецъ, постепенно переходитъ въ тотъ легкій видъ оружія, которымъ снабжены наши теперешніе городовые. Точно также постепенно мѣняется и самое обмундированіе, начиная отъ лаптей и сермягъ, переходя черезъ цѣлый рядъ самыхъ причудливыхъ и даже уродливыхъ костюмовъ и головныхъ уборовъ, и кончая современной формой изящнаго воинскаго покроя. Въ альбомахъ и коллекціяхъ музея сохранилась въ рисункахъ и подлинникахъ эта градація. Особенно интересны головные уборы.

Очень полна и интересна картинная галлерея музея. Въ ней есть подлинники, есть и копіи. Послѣднія преобладаютъ оттого, что подлинники очень дороги, или же совсѣмъ не продаются. Изъ художниковъ фигурируютъ здѣсь Саламатинъ, Ивановъ, Маковскій, Федотовъ, Боскинъ и другіе. По этой картинной галлереѣ также, какъ и по прочимъ художественнымъ коллекціямъ, можно изучить постепенный ходъ развитія общественной жизни и полицейской службы. Передавать содержаніе картинъ было бы скучно; чтобы судить о картинахъ, надо ихъ видѣть. Надо, напримѣръ, видѣть фигуру городового, который съ участіемъ разспрашиваетъ въ присутствіи публики покинутаго и заблудившагося ребенка, надо видѣть воочію всѣ типы задержанныхъ и преступныхъ лицъ, выведенныхъ утромъ изъ части (картина Саламатина), надо любоваться «славильщиками» въ видѣ дореформенныхъ хожалыхъ, пришедшихъ къ обывателю съ праздничнымъ поздравленіемъ; надо самому посмотрѣть картину, на полотнѣ которой художнику удалось воспроизвести сцену задержанія дерзкаго похитителя, старающагося ускользнуть отъ ограбленной имъ женщины черезъ заборъ и т. д. Надо, наконецъ, видѣть и такія полныя жизненной правды картины, какъ нищій «на якорѣ», собирающійся ускользнуть отъ приближающагося городового, или сцену у мясной лавки, гдѣ хозяинъ и городовой слушаютъ игру шарманщика, или же сцену въ участкѣ, гдѣ полицейскіе чины, дворники и прочіе присутствующіе освѣщены удачно пламенемъ лампы.

Все это—такія прекрасныя по идеѣ и хорошіе по исполненію полотна, въ которыхъ очень наглядно и правдиво отражается прежняя общественная жизнь. Подобрана эта галлерея также съ большимъ вкусомъ и знаніемъ дѣла. Въ количественномъ отношеніи она довольно богата и еще продолжаетъ пополняться. Часть имѣющихся въ музеѣ копій старинныхъ гравюръ сняты съ цѣнныхъ оригиналовъ принадлежащихъ извѣстному собирателю старины П. Я. Дашкову.

Музей богатъ также и фотографіями. Всевозможныхъ снимковъ очень много. Вообще фотографія въ полицейскомъ мірѣ пользуется должнымъ уваженіемъ и почетомъ, и при самомъ резервѣ есть фотографическое отдѣленіе, въ которомъ будутъ обучаться чины полиціи въ самомъ ближайшемъ будущемъ, т. е. съ весны 1901 г.

Въ музеѣ положено также начало и увѣковѣченію доброй памяти полицейскихъ чиновъ, совершившихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей какіе либо подвиги. Съ этою цѣлью здѣсь собирается и свято хранится все, что касается ихъ личности и дѣяній. Такова, напримѣръ, память о мужественномъ городовомъ Тишкинѣ, который въ 1868 году, пренебрегая опасностью, задержалъ 8-го ноября бѣшено мчавшуюся по Большой Морской тройку безъ кучера и безъ сѣдока. Онъ уцѣпился за узду лошадей и повисъ на ней. Бѣшеныя лошади протащили его очень большое простанство. Послѣ этого подвига у него оказались сломанными обѣ ноги. Впослѣдствіи за свое самоотверженіе онъ былъ щедро обласканъ Монаршей милостью: онъ удостоился получить отъ Государя денежную награду въ 50 рублей, орденъ св. Анны и повышенъ былъ изъ нижнихъ чиновъ въ околоточные надзиратели

А. Башуцкаго 1834 г.», «Планы С.-Петербурга 1700—1799 года (изданіе 1853 года) Н. Цылова», громадный планъ СПБ. изд. 1828 г., «Атласъ тринадцати частей Петербурга. Н. Цылова. 1849 года» и очень много другихъ аналогичныхъ старинныхъ изданій, украшающихъ библіотеку музея. Въ этой же библіотекѣ хранятся и всѣ изданія, вышедшія въ свѣтъ по распоряженію С.-Петербургскаго Градоначальника, генералъ-лейтенанта Н. В. Клейгельса. Этихъ изданій накопилось уже довольно порядочная полка.

На этомъ можно и закончить описаніе музея. Описывать его во всѣхъ подробностяхъ значило бы писать его каталогъ. Кромѣ того, описаніе его грозило бы затянуться на очень долгое и даже, пожалуй, безконечное время, такъ какъ коллекціи его съ каждымъ днемъ и съ каждою новою находкой все пополняются и пополняются. Несмотря на собранныя въ немъ богатства, его можно считать пока еще только фундаментомъ того богатаго музея, въ который онъ долженъ будетъ преобразоваться въ самомъ недалекомъ будущемъ. Но и теперь уже можно безъ преувеличенія сказать, что это молодое учрежденіе представляетъ собою до сихъ поръ еще единственный полицейскій музей не только въ Петербургѣ, но и во всей Европѣ, которая, какъ извѣстно, еще съ Богъ вѣсть какихъ временъ является ревностной собирательницей всякаго рода коллекцій и основательницей музеевъ.

Одно изъ помѣщеній, занимаемыхъ казармою чиновъ резерва, находится въ зданіи Александро-Невской части. Въ общежитіи у насъ принято подъ словомъ «казарма» подразумѣвать нѣчто, далеко не похожее на салонъ или вообще на обиталище приличнаго человѣка. Если одна хозяйка пожелаетъ упрекнуть другую въ недостаточно опрятномъ содержаніи квартиры, то она говоритъ, что у ея соперницы въ домѣ грязно, какъ въ казармѣ. Нечистоплотному человѣку говорятъ, что онъ распространяетъ вокругъ себя воздухъ казармы и т. д. Но ни одно изъ этихъ понятій, даже при самой пристрастной придирчивости, невозможно приложить къ помѣщенію, занимаемому чинами резерва. Это, во-первыхъ, большія, свѣтлыя и высокія залы и во-вторыхъ, онѣ содержатся въ такой педантической чистотѣ, что внѣшней жизнью нижнихъ чиновъ и околоточныхъ надзирателей резерва безъ преувеличенія можно залюбоваться. На полу и на стѣнахъ—ни одной пылинки, оконныя стекла прозрачны и не носятъ на себѣ ни одного пятнышка. Не смотря на присутствіе большого числа здоровеннѣйшихъ молодцовъ, воздухъ чистъ. Кровати стоятъ въ двѣ линіи и покрыты всегда чистымъ бѣльемъ и байковыми одѣялами. На подушкахъ лежатъ цвѣтныя покрышки. Изъ матраса при всѣхъ усиліяхъ нельзя выколотить ни одной пылинки. Подъ кроватями разрѣшается держать только по одному небольшому сундучку и скопленіе рухляди недопускается. Обмундированіе—военное и статское, вооруженіе, бѣлье, ходовыя полотенца и всѣ принадлежности туалета хранятся въ особыхъ, разставленныхъ по стѣнамъ шкафчикахъ. На дверкѣ каждаго шкафчика прибитъ мѣдный номеръ его владѣльца и виситъ замокъ. Каждый строго знаетъ свою постель, свое мѣсто и свой гардеробъ. Въ праздники на постели поверхъ байковыхъ красныхъ одѣялъ накидываются пестренькія тканевыя одѣяла. Въ этомъ и заключается все кокетство нижняго чина резерва, да иногда на какомъ либо изъ столиковъ, раздѣляющихъ кровати, попадается ручное зеркальце въ жестянной оправѣ. Куреніе табаку запрещено. Для этого отведена отдѣльная комната. Но это запрещеніе, между прочимъ, не носитъ принудительнаго характера: оно выполняется добровольно, такъ какъ добрая половина обитателей казармы принадлежитъ къ числу не курящихъ и громко протестуетъ противъ незаконной порчи воздуха со стороны табачниковъ. Въ этой казармѣ помѣщается около 100 человѣкъ. Освѣщеніе всѣхъ помѣщеній резерва электрическое, устроено оно на доходы изъ лавочки-буфета и артели, на эти же средства и эксплуатируется. Вентиляція водяная. Отъ казны и отъ города средствъ на резервъ не отпускается, вычетовъ съ городовыхъ на благоустройство не производится, но раціонально поставленная артель даетъ при довольствіи экономію, достаточную для поддержанія порядка и комфорта.

пунктъ, куда будетъ приказано. Какъ пожарные не могутъ предсказать момента, когда потребуются ихъ силы, такъ и чины резерва, пребывая въ полной готовности, должны ждать и обречены временами на невольное бездѣйствіе до тѣхъ поръ, пока не задребезжитъ звонокъ телефона и не раздастся команда «тревога!». Отлучаться изъ казармы имъ не разрѣшается: отпуски даются только очень кратковременные и то не болѣе, какъ тремъ лицамъ вмѣстѣ. Но для того, чтобы жизнь въ казармѣ не показалась нижнимъ чинамъ однообразной и время очень долгимъ - для нихъ заведены всевозможныя игры: шашки, шахматы, разныя хитроумныя китайскія игры и, наконецъ, билліардъ, ежедневныя газеты и журналы. На билліардѣ игра ведется за плату съ каждой партіи. Платитъ проигравшій и эта плата опускается въ кружку и аккуратнѣйшимъ образомъ заносится въ книгу, которая контролируется и подписывается лицами производящими провѣрку. Эти деньги употребляются на нужды команды и украшеніе казармъ. Благодаря этимъ грошамъ, пріобрѣтена коллекція портретовъ Дома Романовыхъ, патріотическія картины, линолеумъ на полъ и т. д. Заниматься ремеслами не только не возбраняется, но, наоборотъ, поощряется. У оконъ двухъ комнатъ установлены двѣ швейныя машины, около которыхъ молча копаются молодцы. О нихъ чины резерва говорятъ: «это наши портные» и говорятъ не безъ чувства самоудовлетворенія, точно также, какъ, садясь за игру въ шашки, говорятъ: «это выточилъ нашъ собственный токарь» Вообще нельзя не подмѣтить того важнаго обстоятельства, что чины резерва относятся съ большимъ уваженіемъ къ тѣмъ своимъ собратіямъ по службѣ, которые оказываются искусными въ ремеслахъ. Въ расходной книжкѣ, куда аккуратнѣйшимъ образомъ заносится каждая истраченная изъ билліардныхъ денегъ копейка, чаще всего встрѣчаются записи издержекъ на клей, гвозди и т. п. полезные предметы.

Въ третьей комнатѣ обитаютъ лица до извѣстной степени привиллегированныя—писцы по вольному найму и въ четвертой — опять нижніе чины. Говорить подробно объ этихъ комнатахъ значило бы повторяться. И здѣсь та же удивительно строгая чистота и тотъ же изумительный порядокъ. Въ заключеніе нужно упомянуть о двухъ объектахъ, поддерживающихъ доброе санитарное состояніе въ многолюдной казармѣ. Это—общая умывальная комната съ обиліемъ холодной воды и постоянно горячій кубъ съ кипящею водою для чая. Послѣднее является въ капризномъ петербургскомъ климатѣ большимъ оздоровляющимъ подспорьемъ, дающимъ возможность продрогшему на холодѣ или подъ дождемъ служакѣ согрѣться быстро и безъ хлопотъ горячимъ чаемъ, не прибѣгая къ сомнительной помощи спиртныхъ напитковъ. Кромѣ того, въ помѣщеніи казармы стоитъ всегда полный эмальированный боченокъ съ прокипяченой питьевой водой, а у крана фильтръ.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на артельную кухню резерва и начнемъ съ «хлѣба насущнаго». Ржаной хлѣбъ -замѣчательно высокаго качества выпекается ежедневно, но выдерживается до слѣдующаго дня. Пекарь—тоже чинъ резерва, съ ногъ до головы облеченъ въ бѣлую одежду и бѣлый колпакъ безукоризненной чистоты. Огромная квашня ежедневно выскабливается начисто съ такою тщательностью, что къ ней не могъ бы придраться даже самый требовательный ревизоръ. Полъ въ пекарнѣ выложенъ изразцами. Постоянному обитателю пекаренъ -таракану здѣсь жилья нѣтъ: во первыхъ, нѣтъ нигдѣ щелей, а во вторыхъ, въ резервѣ существуетъ свой тараканщикъ, на обязанности котораго, помимо службы, лежитъ вести самую упорную и безжалостно-истребительную войну съ непрошенными жильцами. Въ общемъ пекарня резерва содержится такъ, что въ нее не мѣшало бы иногда заглянуть и лучшимъ петербургскимъ пекарямъ. Резервный пекарь-мастеръ также варитъ и всякаго рода хлѣбные и фруктовые квасы, которые здѣсь заготовляются бочками и истребляются въ огромномъ количествѣ.

Въ кухнѣ, тоже безукоризненно чистой и выложенной изразцами, пища готовится въ двухъ котлахъ и отпускается весьма солидными пропорціями. Вареное мясо дается по вѣсу отъ 66 золотниковъ на человѣка. Провизія постоянно свѣжая и поступаетъ

